



ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ



Алекс Каменев

КЛИНОК КЛАНА

Фэнтези-магия

Алекс Каменев

Цитадели гордыни. Клинок клана

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Каменев А.

Цитадели гордыни. Клинок клана / А. Каменев — «Издательство АСТ», 2023 — (Фэнтези-магия)

ISBN 978-5-17-148776-8

Межклановые конфликты и магические болезни, преступные синдикаты и грязные деньги, космические полеты и орбитальные станции, противостояние в Сенате и порталы в другие миры... Начинаящий политик вчера и первый клинок Дома Строгановых сегодня, Виктор вынужден отвечать ударами на удар, чтобы защитить своих близких.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-148776-8

© Каменев А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

1	6
2	13
3	20
4	27
5	34
6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алекс Каменев
Цитадели гордыни
Клинок клана
Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Алекс Каменев, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

1

Столица Империи.

Небоскреб «Рубиновый колосс».

Ресторан на крыше «Сытников». 12:25

Красный диск медленно проворачивался, наползая на темное полотно, усеянное миллиардами звезд. Мелкие вибрации сотрясали корпус, шла корректировка орбиты. Корабль крепился, занимая расчетную позицию. Голос за кадром сухо отчитывал последние секунды до старта:

- ...пять...
- ...четыре...
- ...три...
- ...два...
- ...один...
- ...пуск...

Произошло отделение. Сферическая капсула покинула борт материнского корабля, началось сближение с красной планетой.

Высокочувствительные камеры фиксировали каждый момент, передавая кадры на Землю. Трансляция шла в прямом эфире по всем каналам.

Спускаемый аппарат входил в атмосферу медленно, словно неохотно. Отделилась первая ступень, за ней вторая. Продолговатые болванки отработавших маневровых двигателей кувыркаясь отправились в свободный полет.

Камера переключилась на внутренний отсек капсулы. Шесть человеческих фигур в скафандрах застыли в специальных креслах, плотно зафиксированные страховочными ремнями. Перед каждым располагался экран, куда выводилась необходимая информация.

Рядом с командиром корабля два причудливых джойстика управления, на крайний случай, если вдруг не справится автоматика. До этого переходить в ручной режим категорически запрещено.

Модуль все глубже нырял в атмосферу, в ход пошла первая тормозная система, корректирующая не скорость посадки, а курс глиссады сближения.

Экран затрясло, возникла турбулентность. Включились стабилизаторы, выводя аппарат в пологий полет.

– ...три-один, регистрируем в северном полушарии небольшое завихрение... – хрипло сказал один из космонавтов.

– ...три-один, он слишком далеко и не мешает вам. Не волнуйтесь, мы за всем наблюдаем... – откликнулись те, кто оставался на орбите на борту основного корабля.

– ...принято, три-один...

В эфире снова наступила тишина, лишь статика изредка проскакивала в форме легких помех.

Спускаемый аппарат выходил на расчетную точку, до выбранной для приземления области оставалось недолго.

Заработала вторая система торможения, шло гашение скорости. Достаточно, чтобы модуль замедлился, перестав напоминать падающий болид.

Экран трясло не переставая. Если бы людей внутри жестко не зафиксировали в эргономичных креслах, то сейчас по всему отсеку модуля разлетались бы человеческие тела.

Тряска нарастала, стабилизаторы не справлялись. Голос за кадром метрономом отмечал время до посадки:

- ...две минуты до касания...
- ...минута пятьдесят секунд...
- ...минута сорок секунд...
- ...минута тридцать секунд...

В один момент картинка дернулась сильнее обычного. Сработали парашютные системы. Завершающий этап спуска, ставшего плавным.

- ...все системы работают нормально... – доложили из капсулы.
- ...три-один, подтверждаю, телеметрия в зеленом фоне... – прилетело по связи с орбиты.

Фигуры в скафандрах застыли в ожидании. Сквозь прозрачные забрала закрытых шлемов видны напряженные лица. Если предварительная разведка местности допустила ошибку, если автоматика не справится, если расчеты окажутся неверны, то спускаемый аппарат со всем экипажем погибнет в мгновение ока.

Спасателей не будет. Любая авария гарантированно приведет к гибели всех на борту. Достаточно выдвигной стойке наткнуться на камень с большим процентом прочности, чем просчитал компьютер, и опрокинуться набок – и капсула уже не взлетит снова.

На главном корабле оставался запасной модуль, но с учетом обстоятельств его прибытие могло затянуться. Все это понимали и отдавали отчет, чем грозит даже малейшая неполадка.

- ...тридцать секунд до касания...
- ...двадцать девять...
- ...двадцать восемь...
- ...двадцать семь...

Капсула продолжала спуск. Красная поверхность приближалась. Внешние камеры уже различали песчаные барханы из красно-пепельного песка и отдельные куски скал, разбросанных в отдалении.

- ...пять...
- ...четыре...
- ...три...
- ...два...
- ...один...

На последних секундах сработали тормозные двигатели, заставив спускаемый аппарат дернуться и буквально зависнуть в воздухе. А затем медленно и осторожно опустить модуль на песчаную поверхность.

– Касание! – наблюдатель не выдержал и радостно завопил, тут же опомнился и деловым тоном завершил: – Все системы в норме, отклонений нет, посадка совершена в заданных координатах...

Люди за соседними столиками восторженно взревели. Терраса взорвалась громом аплодисментов. Я усмехнулся.

- А ты говорил, что не получится.

Сидящий по правую руку Престон возразил:

– Не совсем так, милорд. Я говорил, что сама идея отправки корабля на Марс бесполезна в своем начинании. Какой смысл снаряжать экспедицию, тратя на это огромные ресурсы, если практическая польза туманна? Это выглядит опрометчиво.

– Лично я не понимаю, зачем вообще посылали корабль, – вмешалась Ласка. – Не проще отправить маяк и навести по нему портал? Зачем такие сложности: корабль, космический перелет, посадка. Слишком сложно для столь простой операции.

- И затратно, – Престон поднял указательный палец.

На огромном экране, специально вынесенном хозяином ресторана на открытую веранду ради эпохального события, показывали внутренний отсек капсулы. Пройдет еще час, прежде чем космонавты ступят на грунт красной планеты.

Звук приглушили. Посетители вернулись к блюдам, возбужденно обсуждая увиденное. Никто не остался равнодушным к показанному по ТВ.

– Колонизация не выгодна с экономической точки зрения – это правда. Как и вообще освоение другой планеты, на своей бы разобраться, – согласился я. – С другой стороны, экспедиция показала, что мы это можем – осуществить межпланетный перелет и высадить людей на другой планете. Это дорогого стоит. И дело здесь не только в отработке технологии, хотя и это тоже, главное продемонстрирована сама возможность практического исполнения столь сложной процедуры.

– Престиж опять же, – сэр Артур кивнул, легко переобуваясь на лету в пользу мнения сюзерена.

Ласка не скрываясь поморщилась, пластичное мнение британца ей пришлось не по душе. Слишком легко сдался, мог и поспорить ради приличия – так и говорил ее снисходительный взгляд.

– Что касается маяка наведения для постройки портала, то мы говорим о миллионах километров космического пространства, где помех намного больше, чем при создании перехода из северного полушария в южное.

– Хотите сказать, создать портал не получится? – Ласка недоверчиво вздернула брови.

– Хочу сказать, понадобится прорва энергии и усилия нескольких патриархов для создания стабильного канала. И то не факт, что при выходе тебя не разорвет на части, отправив каждый кусочек в разные галактики.

Престон хмыкнул.

– А почему освоение не выгодно? Разве там не обнаружили полезные ископаемые? – не сдавалась Ласка.

– Потому что пока этого добра и на Земле хватает с лихвой, – вместо меня ответил сэр Артур. – Мало знать, где копать, необходимо соответствующее оборудование, которое нужно будет привезти на место. А вывозить добытое? Сейчас стоимость одного килограмма груза переброски на Марс составляет несколько десятков тысяч. А там речь о тоннах. Каждая песчинка станет золотой. Компания, что этим займется, быстрее разорится, чем что-либо зарабатывает.

– То же самое касается постоянного поселения, – проронил я.

– Регулярная отправка кораблей с припасами выйдет слишком дорогой, поддержка даже одной колонии выльется в бюджет, сопоставимый со всей космической программой, – подхватил британец.

– Экспедиция всего лишь жест. Демонстрация возможностей, не более. Сейчас никто основывать постоянную базу там не будет. Пока хватает Луны.

По террасе проскользнула тень, мимо небоскреба пронесся воздушолет. Вытянутый силуэт промелькнул с огромной скоростью.

Правилами запрещалось воздушному транспорту приближаться к высотным зданиям близко, виртуальная разметка проходила в двадцати метрах, но все равно показалось, будто машина пролетела на расстоянии вытянутой руки, обдав сидящих за столиками порывами ветра.

Я мазнул ленивым взглядом по небу. Редкие черные точки чертили голубые небеса в разных направлениях. Воздухолеты так и не получили широкого распространения. Слишком дорогой двигатель на основе сплава магии и технологии спутал карты перебраться в небеса большей части жителей.

Разработчики пытались снизить стоимость силовой установки, но сложность заключалась в самом производстве. Необходим маг-артефактор. А это уже ручная работа, не чета конвейерной сборке. Как у дорогих спорткаров, которые никогда не выпускали огромными сериями, слишком трясясь над качеством изделий.

Нет, воздухолеты имелись и активно использовались, но небо еще долго не будет заполнено сплошным потоком движущегося воздушного транспорта.

А ведь думали, все будет совершенно иначе. Сколько прошло со дня основания Империи? Скоро почти семь лет. Как быстро летит время...

– Милорд? – Престон вопросительно изогнул бровь.

Как всегда подтянутый и элегантный, в классическом костюме-тройке, аккуратно причесанный, бывший рыцарь стертой с лица земли Британии, терпеливо ожидал реакции сюзерена.

– Задумался, – хмуро бросил я. – Вспомнил о дне, когда все это великолепие отгрохали буквально за несколько месяцев.

Я выразительно обвел руками, охватывая окружающее пространство с возвышавшимися вокруг небоскребами.

– Вы говорите об основании Империи?

Престон пытливо смотрел, пытаясь заранее предугадать, куда пойдет извилистая мысль милорда.

Заняться ему больше нечем, лимонник хренов... На меня почему-то накатило раздражение. И эта услужливость, и предупредительность, и готовность выполнить любой приказ со всем прилежанием. Что-то паршивец в последнее время слишком выслуживается, не припас ли за пазухой камень?

Подумал и мысленно рассмеялся. Сколько лет прошло, а все еще подозреваю хитрого британца. А что делать? От такого всегда стоит ждать подвоха. Зато работает за двоих, пашет не покладая рук, четко выполняя поручения с изяществом истинного профессионала.

Не будь так полезен, давно бы по-тихому прикончил, слишком хлопотно все время оставаться настороже. С другой стороны, подобный настрой позволял оставаться в тонусе, что в обществе кланов особо ценилось.

Расслабишься слишком сильно, посчитаешь себя самым умным и сильным – и бац, найдется кто-то более хваткий. Тебе башку с плеч, а сам на твоё место. Закон выживания. Слабых пожирают, оставляя улучшать породу из лучших.

– Да что-то вспомнилось, – я покрутил в воздухе пальцем, показывая, что ничего серьезного, просто мысли вслух.

Ласке принесли лимонад. В высоком стакане звякнули аккуратные кубики льда.

– И все же я не понимаю, почему нельзя использовать стационарные порталы? Даже если поддержание канала потребует значительных энергетических затрат, разве это не выгоднее регулярных космических рейсов? – спросила она.

Я пожал плечами.

– Думаю, основная трудность в удержании. Пробить нору в пространстве не трудно, попробуй удержи ее в стабильном состоянии для частого использования. Спорю на что угодно, каждый второй груз будет уходить в неизвестность. Формула пространственных переходов, что используется на Земле, не подходит для межпланетных путешествий. Тут надо что-то другое.

Престон отпил кофе, холеные длинные пальцы с аристократичной небрежностью удерживали маленькую фарфоровую чашечку. Сделав аккуратный глоток, британец поставил чашку на блюдце.

– Несколько лет назад ходили смутные слухи о разработке чисто технологического способа перемещения через порталы, – заметил он. – Это было как раз в то время, как ван Хоторны явили миру свои стационарные переходы.

Да, тоже слышал что-то такое, но слишком туманное, без подробностей.

– Концерн Демидовых, – припомнил я. – Отдел передовых исследований и разработок.
– Верно, милорд, – сэр Артур обозначил поклон. – Уральские мастера считали, что сумеют покорить пространство по чистой науке, без применения магии.

– И чем все закончилось? – с интересом осведомилась Ласка.

Престон виновато пожал плечами.

– Неизвестно. Проект был глубоко засекречен. Да и сколько времени прошло. Полагаю, если бы они добились успеха, об этом стало бы уже известно.

Логично. Демидовы не стали бы скрывать открытие, слишком большую силу дала бы власть над пространством. Значит, не выгорело.

– Наши приятели с Урала всегда отличались любознательностью, – сказал я. – Неудивительно, что у них имелся в разработке проект и на подобную тему.

Сэр Артур тонко улыбнулся.

– Они могли не отказываться от него, а передать в частный сектор. Идея довольно увлекательна и сулит много преимуществ.

Слишком небрежно сказал, кажется, упоминание старого проекта неспроста. Я бросил на него острый взгляд.

– Тебе что-то известно?

Британец помедлил.

– Скажем так, слухи вновь активизировались, и связаны они с давней задумкой. Пока ничего серьезного, но кто знает... – он помедлил и в чисто русском ключе загадочно произнес: – Дыма без огня не бывает.

Я пожевал губами, обкатывая новость. Любопытно. И перспективно.

– Что-нибудь конкретное?

Престон покачал головой.

– На данный момент нет, но, если пожелаете, я могу начать разработку данного направления.

– Давай, – согласился я и предупредил: – Только без фанатизма. Не нужно лезть к Демидовым слишком глубоко. Если там действительно что-то проявится, то Строгановы узнают об этом по официальным каналам.

Триумvirат – старинный союз трех кланов, несмотря на все потрясения, продолжал существовать.

– Раз уж разговор зашел о Демидовых, хотелось бы обратить внимание вашей светлости на проблемы с роботизированными фермами в Диком Поле, – сказал Престон.

А это здесь при чем? Точнее, при чем здесь Престон? Это не его сфера деятельности. Я изобразил на лице недоумение. Глава моей личной разведки понял причину удивления и поспешил пояснить:

– Дело в том, что атаки на автоматические комплексы, расположенные на западных границах, в последнее время участились. Хозяйства несут урон не только в испорченном урожае, но и в поломанной технике. Приходится отправлять ремонтные бригады несколько раз в неделю. Что превышает показатели заложенных рисков. Судя по следам повреждений, можно с уверенностью сказать, что нападения осуществляют не только твари, но и люди, имеющие на вооружении огнестрельное оружие.

Я поморщился. Чертова Европа. Этот гнойник так и не очистили до конца. Типичная ситуация: разработали план, выделили деньги, и в первый год все шло как по маслу. Затем средств в бюджете стало не хватать и часть изыали для других нужд. Раз за разом финансирование уменьшалось, пока не превратилось в скудный ручеек, не способный оплатить работу десятка подсобных рабочих.

В итоге проект свернули через два года, передвинув сроки исполнения на неопределенное будущее.

Неудивительно, что границы снова тревожат. Во время войны чего только туда ни сбрасывали, какие-то только заклятья ни применяли. Магический Чернобыль, чтоб его...

– Считаешь, там есть выжившие? – не поверил я.

– Кто-то там точно есть, – с изысканием дипломата увернулся от прямого ответа Престон.

– Пусть усилят охрану, выделяют новые АРПы, какие проблемы? – Заниматься проблемой выживших европейцев совсем не хотелось.

Даже если кому-то повезло, они давно уже превратились в мутантов-уродов. Без нас сдохнут.

Многие успели свалить в Африку, где часть ассимилировалась (в основном молодые и привлекательные женщины, попавшие в гаремы к местным вождям и их соратникам), часть закончила жизнь в котлах в роли обеда для остальных племен, часть успела сбежать в Южную Америку.

– Дело в том, что нельзя бесконечно наращивать охрану. В какой-то момент боевых роботов станет больше, чем сельскохозяйственных, и сама идея автоматических ферм потеряет актуальность за нерентабельностью.

– Ты-то откуда об этом знаешь? – удивился я. – Разве это твой профиль?

Престон пожал плечами.

– В компании «Тех-Агро» обеспокоены участвовавшими случаями вандализма. Пока они не склонны поднимать панику или драматизировать ситуацию, но переживают, что может стать хуже. И поэтому обратились ко мне за консультациями, не смея тревожить вашу светлость по такому пустяку.

Вот оно, зримое проявление пирамиды власти, когда структура перерастает в нечто огромное. Находясь на самом верху, ты уже не в курсе, что происходит ниже. Только в общих чертах и исключительно по самым важным вопросам.

– А почему не обратились в ведомство Михаила? Разве это не его люди должны оценивать риски? – с неудовольствием проронил я.

Михаил возглавлял «Сварог-групп» уже не первый год, стоя у истоков образования финансово-промышленной империи, и пока не давал причин сомневаться в своем профессионализме. Странно, что он не заметил проблему раньше и не решил ее до того, как станет слишком поздно.

– Мне оттуда и переслали запрос, попросив разобраться. Там тоже думают, что натиск на фермы может существенно возрасти, угрожая деятельности всего комплекса.

Я прищурился:

– Предлагаешь направить туда дополнительные силы? Представляешь, во сколько это обойдется?

«Сварог-групп» переживал не лучшие времена. Нет, до банкротства было, конечно, еще далеко, но лишних средств нет. А проведение даже малой армейской операции влетит в такую копеечку, что проделает в бюджете корпорации дыру размером с высотный дом.

– Можно провести это через комитет по обороне в Сенате, – предложил Престон. – В конце концов, это угроза всем западным границам.

– Потенциальная угроза, – я поднял указательный палец. – Хочешь, чтобы меня живьем сожрали в Сенате? Пока какой-нибудь долбаный зомби-мутант не постучится в двери мирных граждан где-нибудь в пригороде Смоленска, никто и пальцем не шевельнет, не то что выделит лишних денег.

Сэр Артур с независимым видом дернул плечом, мол, я предупредил, а уж дальше думайте сами. Хитрый какой, если что, с него взятки гладки. Как советник он сделал все, что должен.

– Что говорит твое видение? Есть что-нибудь конкретное? – я хмуро уставился в переносицу британца.

В отличие от Ласки, ввиду низкого ранга отказавшейся от операции по привитию второй стихии, Престон заимел дар ментата-провидца. Это ослабило его родную стихию, зато дало определенные преимущества по основной сфере работы. Хотя и не очень большие. Если грубо, он был посредственным воздушником и стал таким же провидцем. На мой взгляд, ему больше помогали его опыт и мозги, чем магия. Но спросить никогда не повредит. На всякий случай.

– Ничего определенного, милорд. Только смутные тени.

Смутные тени, могущие вырасти в серьезные неприятности. Правда, вряд ли в ближайшее время.

– Хорошо, я услышал вас. Пока подождем, если атаки продолжатся, то подниму вопрос в Сенате. В крайнем случае задействуем Детей Вьюги.

На гигантском экране снова прибавили звук, космонавты собирались отправлять на разведку группу роботов для сбора образцов и обследования внешнего фона.

Посетители ресторана заворуженно наблюдали за деятельностью шести громоздких фигур в скафандрах высшей защиты в тесном пространстве приземлившейся капсулы.

– Кхмм, – обратил на себя внимание Престон. Я вопросительно покосился, как и все, я с интересом наблюдал за манипуляциями космонавтов. – Похоже, это к вам, милорд, – британец показал головой направо.

Между столиками шла Полина, свободные бело-серебристые одеяния шлейфом развева-лась за спиной сестрицы, заслоняя некоторым обзор. Кто-то возмущенно вскидывался, чтобы тут же заткнуться. Ее узнавали, никто не хотел ссориться с одной из Владык Холода.

Не обращая внимания на экран, где шла прямая трансляция с Марса, Полина целеустремленно двигалась к нашему столику.

2

Столица Империи.

Небоскреб «Рубиновый колосс».

Ресторан на крыше «Сытников». 12:45

– Оставьте нас, – властно бросила Полина.

Ласка с Престоном вопросительно посмотрели на меня. Я кивнул.

– Милорд, – Престон поднялся первым, церемониально поклонился сначала мне, затем Полине. Ласка вышла из-за стола, не проронив ни слова.

Хотя все мы из одного клана, они входят в мою свиту и подчиняются только мне.

В отличие от сэра Артура, Ласка не ушла далеко, со скучающим видом оперлась плечом на декоративную колонну, продолжая глядеть на трансляцию с Марса.

Я знал, что за спиной под кожаной курткой у нее прятался тяжелый автоматический пистолет. Модифицированный, спроектированный специально под нее, в магазине зачарованные пули из усиленного сплава, пробьют почти любой магический щит.

Но этим арсенал бывшей наемной убийцы не ограничивался. На запястьях в форме неприметных браслетов притаились парные фамильяры. Два одинаковых кинжала, малейшая царапина, нанесенная этим оружием, несла смерть. В кровь жертвы попадали микрочастички живого металла. Стоило ему добраться по кровотоку до сердца, как человеку конец. Все равно, что сыпануть стеклянную пыль на открытую рану.

Впрочем, как и любой боевой маг, в первую очередь Ласка полагалась на свои умения и заклятья. Оружие может подвести, артефакты могут разрядиться, но твой дар, твои рефлексy, всегда останутся при тебе...

– Плохой день? – осведомился я у Полины, пододвигая к себе тарелочку с недоеденным пирожным Ласки. Шоколадное, как я люблю. Под кофе со сливками идет просто на ура.

Расправляясь со стащенным лакомством, одним глазом не забываю косить на экран, где продолжалась подготовка к выходу на поверхность.

Полина это заметила.

– Да брось. Ты же понимаешь, что это представление для обывателей, – раздраженно поморщилась она. Тонкая, но крепкая ладонь выразительно обвела террасу ресторана, где все посетители без исключения пялились в гигантский экран телевизора. – Без атмосферы этот мертвый шарик никому не нужен.

Верно, она подтвердила то, что мы обсуждали всего лишь пару минут назад, но говорить об этом не стал.

– Можно отправить туда пару кланов воздушников. Пусть вручную создают атмосферу, – шуточно предложил я и провокационно закончил: – Из числа оппозиционно-непримиримых.

По губам Полины скользнула слабая улыбка.

– Было бы неплохо.

Она выглядела немного уставшей, хотя все еще намного моложе своего возраста. На двадцать, не больше. На голове любимая прическа – организованный беспорядок, коротко стриженные черные волосы торчали в разные стороны в строго выверенном хаосе.

Пронзительная синева глаз глядела на мир холодно, с подлинным безразличием Повелителя Льда. Длинные ресницы чуть подрагивали. Белая шелковистая кожа выглядела упругой, подчеркивая острые черты лица, чересчур резкие для девушки.

Хищная красота.

Подтянутая и стройная, гибкая и быстрая, в движениях угадывались тугие, как натянутые канаты, мышцы тренированного тела. Воин. Боевой маг Холодного Предела. Любой, кто

встречался с ней, с первого взгляда понимал, с кем столкнула его судьба. И вел себя соответственно.

Наверное, я со стороны выгляжу так же. Слегка угрожающе, со скрытой силой, готовой выплеснуться наружу в любой миг.

– Ты прилетела? Или пришла? – спросил я, намекая на способ прибытия на крышу небоскреба, где располагался ресторан.

Как и я, в свое время Полина в качестве второй стихии выбрала Пространство, оправдывая наше общее прозвище. Но дело, конечно, не в этом, сестрица смогла по достоинству оценить исключительную полезность способности быстрого перемещения.

То, что за это пришлось заплатить свою цену – уже другой вопрос.

После проведенной процедуры и я и она откатились по уровню силы на ступеньку назад. Такова особенность изменения энергетической матрицы. За все приходилось платить, в том числе за возможность владеть дополнительной силой.

– Прилетела на воздухолете, – ответила Полина, небрежно махнув рукой назад.

На другой стороне небоскреба, скрытой надстройкой от глаз наслаждавшейся изысканными блюдами публики, располагалась посадочная площадка в форме выдвижной принимающей платформы, сделанной специально для воздушного транспорта.

– Что-то срочное? – Просто так сестрица бы не прикатила.

Даже наши обычные встречи вместе заканчивались деловыми разговорами о политике. Что объяснимо, учитывая наш статус.

– Вроде того, – она как-то странно посмотрела на меня.

Я неосознанно напрягся.

– Что?

Создавалось впечатление, будто Полина хотела сказать о чем-то, но потом передумала.

– Выкладывай, – настойчиво попросил я.

– Да это неважно. Давай лучше о том, ради чего я прилетела, – начала Полина, но я ее прервал:

– Ты хотела сказать что-то еще, – и не давая возразить, решительно заявил: – Твои архиважные государственные дела подождут. Говори, что хотела.

Сестрица вздохнула, всем видом демонстрируя, что она не желала этого, но раз ты настаиваешь, слушай.

– Я вчера видела Ксению. Она просила передать тебе привет, – пауза. – Вот, передаю. Сам хотел.

И развела руками. На обычно холодном бесстрастном лице ученицы князя Кирилла мелькнуло совсем не характерное для нее выражение извинения.

Отлично, просто отлично. А ведь действительно, сам хотел. Нечего настаивать, если не знаешь, чем врежут.

– Хорошо, я услышал, – сухо обронил я.

Полина открыла рот, собираясь что-то добавить, но взглянув мне в глаза, закрыла обратно. Это не та тема, что требует продолжения.

Ксюша... она хотела того, что я не мог ей дать, и, понимая это лучше меня, ушла.

Ей хотелось семьи, нормальной, обычной семьи. Простой быт, простая жизнь, дом за городом, дети и обычная школа.

Со мной ей этого никогда не видать. И она это понимала. Клань, интриги, колдовские схватки, высокая политика, грязь и смерть – это окружало меня с момента инициации. Ей же хотелось тихой, спокойной жизни.

До встречи со мной она так и жила. Окунувшись в бурлящий поток, что окружает меня, и прожив в нем три года, она осознала, что ей хотелось другой жизни, более размеренной, более предсказуемой.

Такое тоже бывает, к сожалению.

Поняв, что я не желаю разговаривать на эту тему, Полина облегченно вздохнула. Ее попросили, она передала, а дальше пусть разбираются сами, взрослые люди.

Верно, взрослые. И умеющие понять, что если все кончено, то все кончено.

– Так что ты хотела? – спросил я и сделал глоток из чашки.

Кофе приятной патокой потекло по горлу, наполняя тело освежающей бодростью. Всем иным напиткам я предпочитал его. Особенно с утра, для прочистки мозгов.

– У нас возникли проблемы, нужна твоя помощь, – Полина помедлила и уточнила: – Точнее одной твоей компании – «Новые горизонты».

«Новые горизонты» уже давно входили в структуру «Сварог-групп», и, в отличие от многих других компаний, ее не продавали.

Вотчина профессора Кнабе. Биотехнологическая компания, занимающаяся исследованиями в самых различных сферах. Передовой центр по изучению стыка магических и технологических способов воздействия на живые организмы. И черт знает что еще, о чем я скорее всего понятия не имел. За последние годы «Новые горизонты» выросли в настоящего монстра.

– Профессор не идет на контакт? – с ухмылкой осведомился я.

Одержимость наукой мага-теоретика, неожиданно для самого себя ставшего практиком, могла поспорить только с его рассеянностью.

– Мы переслали в его офис необходимые материалы, но так и не получили ответа. Кажется, нас поставили в очередь обычных коммерческих клиентов, – то ли пожаловалась, то ли восхитилась наглостью сотрудников компании Полина.

Да уж, надо иметь железные яйца (или яичники, в зависимости от того, кто сидел в офисе на сортировке обращений), чтобы отправить клановый запрос в общую очередь. Хотя, видимо, дело в обычном разгильдяйстве. Или банальной неразберихе, что вероятнее всего. Заказов слишком много, могли и пропустить.

– Съездила бы лично, навела там шороху, – с улыбкой предложил я.

– Ага, чтобы ты потом замучил нравоучениями на предмет вмешательства в дела частных компаний, – с кислой улыбкой ответила Полина.

Это да, прыгать через голову нехорошо. «Сварог-групп» не входила в структуру клановой собственности и считалась частным бизнесом.

– Что ты хотела от Кнабе?

Как по волшебству из складок просторного бело-серебристого плаща (или что там на Полине надето? В этом отношении я выступал твердым традиционалистом, предпочитая спортивные пиджаки и легкие брюки) появилась прозрачная пластинка.

Прямоугольный кусок стекла, последнее веяние в индустрии мобильных девайсов. Когда-то это считалось планшетом, сегодня туда напихали столько, что назвать устройство обычным портативным компьютером язык не поворачивался.

Тонкий пальчик, с характерными мозолями от частого использования боевого шеста, скользнул по еле заметному выступу сбоку, стекло поблекло, на поверхности возникло интерактивное меню сенсорного дисплея.

Еще пара манипуляций, выбор нужного файла, подключение к облачным серверам клановой сети.

Мелькнуло изображение шестилучевой снежинки на черном фоне – герб клана Строгановых. Загрузка прошла мгновенно, заняв буквально пару секунд.

– Гляди, – Полина повернула девайс экраном ко мне.

Судя по разметке и указательным значкам с надписями в правом и нижнем углах, запись изъяли из системы видеонаблюдения азиатского клана. Ну или у кого-то из тех краев. Иероглифы ни с чем не спутать.

Большое белое помещение, от которого так и веет стерильностью, забито под завязку оборудованием, последнее выглядит сложным и дорогим. Люди в белых халатах, часть в комбинезонах и масках. Все чем-то заняты. Звука нет, хотя это не критично, ни японского, ни китайского я не знал и вряд ли понял бы что-нибудь без переводчика.

– Что это? Похоже на лабораторию.

Полина кивнула.

– Лаборатория и есть. Смотри, что будет дальше.

Внезапно экраны компьютеров на столах замигали красными надписями, под потолком зажглись аварийные лампы, народ забежал, суeta быстро охватила всех находящихся в комнате. Многие побежали к дверям, больше похожим на вход в шлюзовой отсек, но толстые створки уже съехались вместе, подчиняясь программе чрезвычайного положения.

Знакомая картина. Как-то видел на учениях нечто подобное. В случае критической ситуации и нарушения инструкций по безопасности в таких объектах блокируется буквально все, вплоть до сортиров, чтобы не допустить утечки вредных выбросов.

Хреново. Запертые еще живы, но уже понимают, что им осталось недолго, скоро компьютер врубит протокол нейтрализации и помещение заполнится специальным газом, ядовитым для любого типа органики.

Паршивая смерть. Хотя и почти мгновенная.

– У них что-то убежало из пробирок? – осведомился я, дождавшись, пока тела в белом вповалку не усеют пол лаборатории. – Где это снято?

Полина помедлила.

– Одна из секретных лабораторий клана Фукугава... – еще одна пауза. – Расположена под Токио.

Мои брови взметнулись вверх.

– Под Токио? Они что, идиоты, создавать такой объект под густонаселенным городом?

– Это как-то связано с коммуникациями и подходящей инфраструктурой. К тому же Япония никогда не могла похвастать большими площадями.

Я покачал головой.

– Все равно, ради такого дела могли и постараться.

– Тогда бы это заметили, – резонно возразила сестрица. – Мы до последнего не знали, что у них есть нечто подобное.

Секретность. Чем оживленнее место, тем проще спрятать активность. Попробуй построй нечто подобное в небольшом рыбацком поселке. Сразу засекут и припрутся всякие любознательные с вопросами: а что это вы здесь делаете, чем таким интересным занимаетесь?

– Могли бы использовать мощности какой-нибудь официальной компании, – проворчал я.

– Они и использовали. Это, – кусок стекла с записью, поставленной на паузу, качнулся в воздухе, – находится в здании одной из биотехнологических компаний клана. Они не стали создавать ничего нового, просто выделили одно из научных подразделений в отдельную программу исследований, влив туда серьезные средства и переведя из других отделов специалистов.

– И что они там исследовали? Судя по обстановке и печальному концу, нечто крайне опасное.

– После ошеломительного успеха профессора Кнабе многие кланы захотели заполучить в свои руки что-то похожее. Забавно то, что никто толком не знал, что хотел, и поэтому исследования велись по многим направлениям.

С моей стороны последовал неспешный кивок. Ситуация из разряда: а давайте бросим сто дровиков подряд не глядя, авось какой-нибудь попадет в яблочко. Но это какие же деньги нужны.

– Неудивительно, что в казне пусто, как в пересохшем колодце, – проворчал я. – Могли бы просто купить лицензию у нас.

Операциями по вживлению второй стихии занимались не только наши клиники. По специальному разрешению и за оговоренный процент их проводили и другие медицинские центры, принадлежащие другим кланам.

– Их не интересовали уже открытые технологии, – пояснила Полина.

Ну да, хотелось что-нибудь еще. Что-нибудь новенькое, чего пока ни у кого нет. Как это знакомо.

– Что они изучали?

– Пропускную способность энергетической матрицы и выносливость организма при резких перепадах потоков силовых линий больших и сверхбольших мощностей.

Мои глаза расширились.

– Это то, о чем я думаю? Они собирались штамповать Повелителей?

– Пытались.

Поставленные на поток маги ранга Повелитель Стихий. Это серьезно бы изменило баланс сил в Империи.

Задумка амбициозная и столь же неосуществимая. Все помним, как князь Кирилл пытался поголовно сделать из людей магов и потерпел фиаско. Инициация, как и предрасположенность к уровню силы, совершенно индивидуальная вещь. Предсказать, а тем более управлять, это невозможно.

Та же история со второй стихией: после операции иной раз бывает столько осложнений, что многие проклинают тот день, когда согласились на это.

Поэтому маги с двумя стихиями, как и воздухолеты, штучный товар. Скорее исключение из правил, чем правило.

– Так что там произошло? Судя по видео, что-то пошло не так.

Полина мрачно усмехнулась.

– Еще как не так. Подробности пока неизвестны, но кажется, в соседних лабораториях занимались чем-то похуже, чем изменение энергетической матрицы. Когда сработала тревога, какой-то болван умудрился разбить колбу с неким веществом, по описанию похожим на искусственно созданную вирусную инфекцию.

Ничего себе новости. Разработка биооружия. За такие фокусы полагалось серьезное наказание, вплоть до смертной казни. Если бы это всплыло, то клан Фукугава вполне мог закончить свое земное существование.

– Хотите прижать япошек записью? – предположил я. И тут же понял, что поторопился. При чем тут тогда «Новые горизонты»?

Полина мрачно прикусила губы.

– Протокол изоляции сработал слишком медленно. Произошла внешняя утечка. Пока Фукугава пытаются это скрыть, но инцидент уже произошел и, по нашей информации, распространение началось.

Неслабо. А я думал, речь только о внутреннем нарушении режима. Потеря одного комплекса – это не потеря целого города.

Стоп. Города... откуда есть постоянные рейсы, как по воздуху, так и через порталные переходы. Эта дрянь может распространиться по всему миру.

– Прогноз? – В горле внезапно пересохло.

Одно дело сражаться с обычным врагом и совершенно другое с невидимыми бактериями. Это дело ученых и медиков.

– Спецы клана смоделировали ситуацию, провели первичный анализ. Если полученные параметры вируса верны, то время еще есть. Но режим карантина все же придется вводить.

Японцев запрут на их островах и не выпустят, пока зараза не сдохнет. Или пока не сдохнет последний житель. Что более вероятно.

– Тебе для этого нужен Кнабе? Разработать вакцину?

Полина хмуро кивнула.

– Да.

Понятно, почему она прилетела лично и не стала прорываться к профессору. Это вызвало бы ненужный шум. А где шум, там и паника.

Не сомневаюсь, научные отделы клана уже занялись этим вопросом. Кнабе нужен как запасной вариант. Вдруг обгонит. Один раз у него уже получилось удивить мир.

– Сколько у нас времени?

– Не больше суток, когда информация станет всеобщим достоянием и все перекроют.

Значит, Строгановы успели первыми. Скорее всего, из-за того, что в свое время Полина летала налаживать связи с кланом Фукугава, когда те выступали естественным противовесом Такеши, позже полностью уничтоженным в войне за Империум.

А если подумать еще немного и дать волю воображению?

Скажем, кто-то захочет воспользоваться ситуацией к собственной выгоде. Например, забросить штамм вируса в те же Штаты или Латинскую Америку.

Транспортная сеть порталов охватывала почти всю планету, симитировать случайную утечку не составит труда.

Дальше изобразить кипучую деятельность, локализовать очаги (и плевать, что по масштабам это будут целые континенты) и наблюдать, как болезни пожирают неудобные регионы.

Зачем это нужно? Чтобы убрать тех, кто слишком много выступал в последнее время в Сенате, намеренно мешая работоспособности гигантского государственного образования.

Нет, Империум существовал худо-бедно, но изначальная сплоченность очень быстро сошла на нет. Князей и лордов хватило на создание чуда Столицы, после всплыли былые обиды и разногласия.

Склоки и споры в Сенате стали обычным делом. Подковерные интриги и вовсе не прекращались. Никто не хотел уступать, каждый стремился перетянуть все на себя.

Засуньте в стеклянную банку ядовитых пауков – и у вас появится представление, что сегодня представлял Империум.

К тому же не надо забывать, что, несмотря на позиционирование себя как общепланетарное образование, Империум вовсе не контролировал весь мир. Имелись целые регионы, где и не слышали о власти кланов.

Процесс по объединению, конечно, продвигался, но очень туго и медленно. Находилось много желающих ставить палки в колеса. Ведь недаром клановые твердыни с давних времен прозывали Цитаделями гордыни. Каждый князь и лорд считал себя лучше других и ни за что не хотел подчиняться.

Вот и буксовала задумка Орловых, едва набрав скорость после подписания первой декларации.

– Хорошо, я свяжусь с Кнабе и прикажу ему заняться вашей дрянью немедленно, – пообещал я и вопросительно посмотрел на Полину: – Полагаю, нужен какой-нибудь образец для начала исследования.

Она кивнула.

– Мои люди все перешлют.

– Отлично. Тогда всё.

Не обязательно всех травить. Кто первым разработает вакцину, тот приобретет большое преимущество.

Хотя насчет «травить» я бы особо не заблуждался. Очень уж удачный момент устроить небольшую чистку.

Я бросил изучающий взгляд на сестрицу, ее лицо оставалось бесстрастным. Трудно поверить, что князь Кирилл не воспользуется этой возможностью к собственной выгоде. Впрочем, меня это не заботило.

– Ожидаете эпидемию?

– Трудно сказать. Прогнозы неясны.

Я кивнул на экран, где все еще шла подготовка к выходу из приземлившейся капсулы.

– Может, колония на Марсе не такая уж и дурная идея, а?

Полина поморщилась.

– Не преувеличивай. Пока ничего непоправимого не случилось, – она начала подниматься. – Так я могу рассчитывать на тебя?

– Конечно, почему нет. Всегда рад помочь родному клану.

– Хорошо, тогда до связи.

Кивнув на прощание, Полина направилась к посадочной площадке, у нее за спиной пристроилась парочка неприметных сопровождающих из ближней свиты.

Проводив сестрицу рассеянным взглядом, я вновь уставился на огромный экран. Шесть фигур в массивных скафах повышенной защиты продолжали возиться с оборудованием, готовясь первыми ступить на поверхность красной планеты.

Да, это вам не Луна, где уже пять лет функционирует полноценная база. Вряд ли кто-нибудь во второй раз попрется в такую даль, используя тихоходные космолеты.

Пора думать о более быстрых способах перемещения, если действительно хотим всерьез осваивать другие миры. Этот слишком затратный.

Рядом со столиком бесплотной тенью материализовалась Ласка.

– Будут какие-нибудь приказания?

После неожиданных встреч с Полиной у меня действительно, как правило, возникали срочные поручения для помощников.

– Свяжись с Островом, скажи, чтобы прервали сообщения по транспортной портальной сети.

– Причина? Нужно какое-нибудь официальное объяснение, – Ласка никак не показала, что удивлена полученным приказом. Идеальный порученец. Хладнокровный, исполнительный, не задающий лишних вопросов. Если последнее не требуют обстоятельства.

– Не знаю, пусть придумают что-нибудь: перерыв на техническое обслуживание, полицейские учения, тренировка спасателей – неважно, главное, чтобы звучало правдоподобно и не вызвало паники.

Я тоже поднялся из-за стола. Давненько не бывал у Кнабе, думаю, стоит навестить его компанию лично.

3

Окрестности Златограда.

Владение клана Мамонтовых.

Компания «Новые горизонты». 13:20

Марево портала истаяло в воздухе, оставляя после себя ощущение легкого головокружения. Коротко стриженный аккуратный газон смялся под подошвами легких кожаных туфель. В нос ударил запах свежей травы.

С удовольствием делаю глубокой вдох. Приятно, как на природе. И пейзаж соответствующий. Ровные ряды подстриженных кустарников, извилистые дорожки, больше напоминающие тропинки, невысокие деревца экзотических пород. Прилегающая к «Новым горизонтам» территория напоминала парковую зону.

Все строго выверено и гармонично. Видна рука опытного ландшафтного дизайнера, дорогого и въедливого, что не успокоится, пока не уложит травинку к травинке, веточку к веточке, пытаясь угодить своему внутреннему перфекционисту.

– Хорошо устроились яйцеголовые, – пробормотал я, оглянувшись.

За кронами деревьев виднелись силуэты пяти приземистых корпусов. Белые стены, серебристые капли окон со светоотражающей поверхностью и способностью не пропускать вредные ультрафиолетовые лучи. Машины отгрохали в последние годы, семь этажей вверх, пять вниз. Между ними россыпь невысоких построек второстепенного назначения.

Стороннему наблюдателю могло показаться, что проникнуть сюда не составит труда, все открыто, почти как на ладони. Однако на самом деле степень защиты здесь могла сравниться с обороной военной базы, размещенной на чужой земле.

Когда миру явилось открытие профессора Кнабе, нашлось немало желающих заполучить как его самого, так и его разработки. Сюда пришлось присылать Кару и Ласку в сопровождении усиленной роты Детей Вьюги, после того как попытки проникновения стали чересчур наглыми в плане применяемых средств.

Паршивцы совсем перестали стесняться, отправляли наемников целыми группами, ведя штурм тогда еще одного здания, чуть ли не по правилам военной науки.

Меня это тогда здорово разозлило. Последовал приказ взятых в плен не передавать Хранителям Тишины, а сразу отправлять на лабораторные столы в качестве подопытных свинок. Плюс публично пообещал лично заняться заказчиками.

Это, вместе с обещанием поделиться открытием через лицензионное право, подкрепленное заявлением клана Строгановых о недопустимости применения силовых методов (Полинка развлекалась, составляя коммюнике), остудило наиболее горячие головы.

Но опасность оставалась, как и промышленный шпионаж, поэтому бдили, не давая шанса недоброжелателям украсть секреты одной из ведущих биотехнологических компаний планеты.

Обходилось это дорого, но оно того стоило. Расходы на безопасность окупались будущими и нынешними прибылями.

К счастью, я мог себе это позволить. «Сварог-групп» превратился в крупный финансово-промышленный холдинг с представительствами по всему миру и даже на орбите.

Военные подразделения представляли ЧВК «Инферно», после реорганизации наемники потеряли статус гвардейцев, зато серьезно прибавили в численности, занимаясь охраной объектов, входящих в структуру корпорации...

Двери при приближении открылись, впуская в просторное светлое фойе. Везде стекло, пластик, сталь и хром. Стойка администратора прямо в центре полукругом занимала оборону от случайных посетителей.

– Добрый день, – поздоровался я.

Девушка в кресле подняла голову, с профессиональной учтивостью сверкнула белоснежная улыбка на хорошеньком личике.

– Здравствуйте, добро пожаловать в «Новые горизонты». Чем могу вам помочь? – хорошо поставленный голос прозвучал быстро и уверенно, за день приходилось не раз повторять эту фразу.

– Я бы хотел увидеть Генриха Богдановича Кнабе.

Девушка с извиняющейся улыбкой произнесла:

– Прошу прощения, но Генрих Богданович сейчас находится на совещании и не сможет уделить вам время. Может, я смогу помочь вам чем-нибудь еще?

Прозвучало весьма натурально, с нотками сожаления и сочувствия, словно Кнабе и впрямь рад бы встретиться, но плотный график работы не позволяет. Так наверняка отвечали всем подряд, начиная от любопытных зевак из празднующихся на экскурсии и заканчивая руководителями крупных компаний, жаждущих переманить ценного сотрудника в свои научно-исследовательские центры. Хотя корпоративные шишки вряд ли сюда приперлись бы лично.

– Передайте, что с ним хочет поговорить Виктор, – попросил я.

Тут девчонка как-то странно на меня посмотрела, пригляделась с недоверием, будто не веря собственным глазам. Пухленький ротик принял форму буквы «О», глаза расширились, личико приняло выражение изумления.

– Я-я-я... сейчас... – запинаясь, проговорила она, что-то торопливо набирая на компьютерном терминале. – Ваше сиятельство, простите, я вас не сразу узнала... я сейчас же доложу...

Долго будут искать, лениво подумал я, наблюдая за начавшейся суетой. К ресепшену уже подскочил какой-то хлыщ с бейджиком старшего менеджера, что-то начал говорить, уверяя, что готов лично проводить куда угодно и проследить, чтобы все было согласно моему статусу.

Болван, профессора мне найди, – так и хотелось рявкнуть. Неугомонный Кнабе мог находиться где угодно. Огромные корпуса, множество лабораторий, а мобильник как обычно не отвечает. В последние годы профессор заимел нехорошую привычку оставлять телефон в кабинете, заявляя, что надоедливый аппарат постоянно отвлекает. И плевать, что его номер знал строго ограниченный круг лиц.

«Выплесывает, наверное, сейчас где-нибудь в подземных лабораториях вокруг сложного агрегата танцы с бубном», – с легким раздражением подумалось мне.

– Не желаете кофе? Может, вам будет удобно подождать где-нибудь в другом месте? – старший менеджер крутился юлой, пытаясь угодить основному владельцу компании.

– Нет. Лучше поторопите своих людей.

В итоге Кнабе нашли и, как ни странно, не за работой, а мирно перекусывающим в местном кафетерии. Я не стал выдергивать старика из-за стола, отвлекая от еды, приказав проводить меня лично.

По мере продвижения шлейф из сопровождающих рос в угрожающих размерах, появились какие-то начальники отделов, ответственные за разные сферы деятельности компании, начиная от финансов и заканчивая пресс-службой. Каждый из руководства спешил показать себя пред светлыми очами высокого начальства.

Рядовые сотрудники, наоборот, старались держаться подальше. Пока шли по коридорам и поднимались в лифтах, впереди летела волна о приближении кого-то из центрального офиса, неожиданно нагрянувшего с внезапной проверкой. Понятия не имею, кто пустил слух, но, когда дошли до кафетерия, там уже никого не было. Распугали всех, только Кнабе невозмутимо продолжал обед, не думая прерываться.

– Здравствуйте, Генрих Богданович, – я плюхнулся на стул напротив, знаком отпустив сопровождающих.

Толпа мгновенно растворилась в воздухе, не забыв на прощание уверить, что стоит только позвать, они тут как тут.

– Здравствуйте, ваше сиятельство.

Я усмехнулся, показывая себе за спиной рукой, куда мог испариться услужливый менеджер.

– Ну и бюрократию вы здесь развели. Сколько набежало, стоило появиться в стенах компании.

– Без них работать стало бы труднее, – в голосе профессора проскользнула нотка печали.

Грустит о временах, когда «Новые горизонты» не являлись огромной компанией и не приходилось тратить время на решение административных вопросов. А сейчас нет-нет да приходится отвлекаться. Слишком громоздким стал механизм принятия решений.

Хотя Михаил клятвенно уверял, что делают все, чтобы избавить исследовательскую часть от бытовой текучки. Но пригляд все равно нужен.

– Как проходят работы? Есть что-нибудь новенькое?

Профессор пошамкал губами, на лице отразились размышления.

– Да вроде бы нет, – он задумчиво покрутил пальцем в воздухе. – А разве вам не отправляли доклады?

– Наверное, отправляли, – легкомысленно откликнулся я. – Но если секретариат ничего не передавал, то в отчетах не было ничего срочного.

Я давно уже сам не занимался корреспонденцией, слишком много приходило всего. Если разбирать лично, то сутками напролет будешь сидеть перед компьютером.

– Выходит так, – Кнабе выглядел рассеянным.

– Чем вы сейчас занимаетесь?

Огромные панорамные окна кафетерия выходили на восточную сторону, виднелись кроны деревьев и краешек солнца с голубым небосводом. Умная техника слегка затемнила стекло, бесшумно работали климат-системы, наполняя помещение приятной прохладой.

– Всяким-разным, – неохотно выдавил Кнабе.

Видно, что никакого желания к общению старый маг не испытывал. Лицо отрешенное, мысли блуждают где-то далеко, куда не попасть простым смертным.

– И все же, – настоял я.

Профессор поднял на меня затуманенные глаза, похоже, действительно осознав, с кем разговаривает, до этого казалось, будто говорил на автомате.

– Прошу простить, ваше сиятельство. Задумался.

– Так над чем сейчас трудитесь, профессор? – нетерпеливо повторил я.

Улетевший от рутины повседневности старик начинал раздражаться. Всему есть предел. Моему терпению особо.

Кажется, Генрих Богданович не уловил намека, глядя поверх моей головы, бывший преподаватель Златоградского лицея неопределенно заметил:

– Много проектов... так много проектов и так мало времени...

Да он издевается. Что тут вообще происходит? Он что, накурился? Или накидался еще какой-нибудь дрянью? Химиков здесь столько, что наркотой можно завалить небольшой городок.

Надо встряхнуть старца, а то совсем что-то расслабился.

Внезапно в зале стало стремительно холодать. Дохнуло морозом.

Личина цивилизованного человека спала, обнажив истинное лицо того, кем я являлся на самом деле – созданием Холода.

– Не забывайте, профессор, – тихо прошуршало в замерзшей тишине.

Лицо Кнабе покрывалось мертвенной бледностью. До него начало доходить.

– Прошу простить меня, ваше сиятельство, – заикаясь пробормотал он, с испугом глядя в мои глаза, похожие на синие льдинки. – Я ни в коей мере не хотел оскорбить вас. Я просто отвлекся. Приношу свои самые искренние извинения.

Он с раскаянием уставился на меня, с самым преданным видом, готовый ловить каждое слово.

– Вы не оскорбили меня, вы тратите мое время, – мой голос сквозил истинным Холодом. Я знал, что могу усилием воли выморозить насквозь все помещение вместе со всем внутри, а также прихватить пару этажей вверх и вниз. И он это знал. И боялся.

Обычно я более сдержан, но иногда следовало показать свое истинное лицо, иначе люди начинали принимать вежливость и учтивость за слабость, считая, что можно позволять себе слишком многое.

Задумчивость... рассеянность... небольшая встряска не повредит. А то совсем что-то расслабился.

Кнабе подслеповато щурился, растерянно глядя поверх очков, в старческих глазах медленно проступало понимание, кого он только что игнорировал.

Про ледышек ходило много жутких историй, которые предпочитали обсуждать шепотом в ближнем кругу. И не скажу, что все истории являлись полностью вымыслом.

– Мне повторить вопрос? – вежливо осведомился я.

Старый маг затряс головой, морщинистые руки суетливо дернулись, словно хозяин не знал, куда их деть.

– Еще раз прошу простить меня, ваше сиятельство. Я весь к вашим услугам, – он даже выпрямился, изобразив некое подобие военной выправки. – Кхмм... эмм... ах да... последние разработки. Сейчас мы занимаемся многими проблемами, не буду их перечислять, чтобы не надоедать вашей светлости. Скажу лишь, что в фокусе моего внимания в настоящий момент находится вопрос образования магических источников во времена появления кланов.

От удивления я сам едва не открыл рот. Что? Магические источники? А это здесь вообще при чем?

Видимо, на моем лице мелькнуло что-то такое, потому профессор поспешил пояснить:

– Как известно, до определенного времени нашу планету окружал некий заслон, препятствующий проникновению того, что мы знаем как магическое излучение. Только в нескольких местах, точках проникновения, которые мы по незнанию своему называли магическими источниками, давали возможность черпать энергию людям, обладавшим определенными способностями, известными сегодня как магический дар...

Рассказывал он увлеченно, с подлинным энтузиазмом естествоиспытателя, наткнувшегося на загадку мирового масштаба.

М-да... А ведь старик выглядит бодрячком для своего возраста. Сколько ему сейчас? Далеко за семьдесят, а смотри какой живчик. Совсем не выглядит развалиной.

Все, кто проходил процедуру по овладению второй стихией, в качестве бонуса получали нечто, что можно охарактеризовать как продленная молодость. Хотя, конечно, оно ею вовсе не являлось, всего лишь побочное явление преобразования энергетической матрицы.

Как-никак изначальные исследования Жозе де Кьяна Сантоса, взятые за основу экспериментов Кнабе, касались бессмертия. Видимо, впоследствии это проявило себя таким неожиданным образом.

Но сам профессор не проходил через операцию. И тем не менее выглядел для своих лет очень хорошо.

Использовал какие-то другие свои наработки? Не удивлюсь, если у них здесь уже всюду идут опыты по замедлению клеточного распада. Или как там эта штука называется, которая старит организм?

– Подождите, – я поднял ладонь, останавливая разошедшегося ученого. Сейчас он как никогда напоминал профессора, читавшего лекцию перед огромной аудиторией. – Хотите сказать, вы знаете, кто триста лет назад закрыл Землю от магического излучения?

Кнабе замялся.

– Не совсем, видите ли, это довольно сложный вопрос, требующий долгих исследований. Туманность фразы подразумевала отсутствие четких ответов. Как обычно, когда имеешь дело с высоколобыми умниками.

Но это не отменяло вопрос: как «Новые горизонты» занялись этим? Это же не их профиль.

– Как вы вообще до этого додумались? В смысле, вы разве здесь занимаетесь не биотехнологиями? При чем здесь магические источники?

Лицо Кнабе расцвело, я сразу понял, что совершил ошибку, сейчас пойдет словесный поток, густо приправленный сложными научными терминами, от которых у обычных людей уши вянут.

– Только покороче, – торопливо предупредил я. – Исключительно выводы.

Генрих Богданович споткнулся, усталые глаза с обидой взглянули поверх маленьких очков. Поняв, что понимания здесь не дожидаться, он со вздохом произнес:

– Завеса, закрывавшая планету от м-излучения, имеет магическое происхождение.

Я нахмурился.

– В смысле? Это какое-то заклятье?

Профессор закивал.

– Да, некий аналог, имеющий очень сложную структуру, созданную на тонких уровнях стыка естественного и магических фонов, напрямую влияющих на биосферу планеты.

Ничего себе новость.

– Это не может быть каким-то природным явлением?

Старый маг потряс головой.

– Исключено. На сегодняшний момент точно установлено, что завеса носила полностью искусственный характер. Мы это выяснили, когда изучали влияние магического излучения на ход перестройки энергетической матрицы живых организмов.

Понятно теперь, как умники пришли к этой проблеме. В какой-то мере это действительно их профиль.

– А потом? Что случилось в восемнадцатом веке? Как появились источники? – с проснувшимся интересом спросил я.

– А вот это уже скорее всего влияние какого-то естественного катаклизма, – ответил Кнабе. – Мы подозреваем, что произошло нечто, что оставило дыры в сплошном щите, позволяя появиться аномалиям, известным сегодня под названием магических источников.

– Заклятье частично разрушилось?

– Вероятнее всего, – последовал неспешный кивок.

Ничего себе. Плетение, охватывающее всю планету, блокирующее и перехватывающее малейшие частицы магического излучения. Это впечатляло.

– А когда возникли прорехи, стали появляться и одаренные, – задумчиво проронил я.

Кнабе кивнул.

– В определенных районах концентрация м-излучения начала стремительно нарастать. Что спровоцировало соответствующие реакции на биологическом уровне.

– Да, «дивные земли».

– Верно, ваше сиятельство, – их тогда называли «дивные земли», а магов – кудесниками, способными подчинять «неведомое».

– Оставим экскурс в историю. Чего вы добились в изучении феномена? Есть идеи, кто мог это сделать?

Кнабе виновато пожал плечами.

– К сожалению, у нас слишком мало данных, чтобы делать определенные выводы. Пока мы можем только уверенно заявить об искусственном происхождении щита, препятствующего проникновению м-излучения.

Следовало ожидать. Хотя чего я хотел, чтобы яйцеголовые выложили сразу все ответы? Такие вопросы требуют долгого изучения.

– Не стану скрывать, профессор, вы меня удивили. Не устаю поражаться вашему пытли-
вому уму, – похвалил я.

Старый маг зарделся, довольный.

– Но сейчас на повестке дня у нас другие проблемы, – тут же жестко припечатал я. – Скоро в вашу контору спецкурьер доставит некий биологический образец. Его необходимо тщательно изучить и найти методы противодействия.

– Образец?

– Да, вирус.

Я коротко обрисовал задачу по разработке вакцины, не вдаваясь в подробности о месте ее появления и причинах, требующих срочной реакции. Это не вызвало особого воодушевления у старика.

Мелко. Требовался размах. Это не загадка возникновения барьера против м-излучения, закрывавшего всю планету, чье открытие могло потрясти основы человеческого представления о мироздании.

Пришлось намекнуть о возможности глобальной эпидемии. Тщеславие и честолюбие требовалось подогреть, стимулируя мотивацию усердно работать.

Сработало, глаза профессора загорелись, желание в очередной раз прославиться на весь мир заставило уверить, что будут приложены все усилия для разработки лекарства.

Я мысленно усмехнулся. Несмотря на весь свой ум, глубоко внутри Кнабе оставался все тем же старым магом-теоретиком, застрявшим на кафедре сложных структурных заклятий и боявшимся лишь одного – уйти из жизни безвестной пустышкой.

В свое время именно на этот крючок удалось поймать стареющего преподавателя – жажда оставить свой след в истории. И чем крупнее, тем лучше.

Надо сказать, не худший вариант. Многие так и остаются никем, даже не сделав попытки. Кнабе сразу мертвой хваткой вцепился в возможность, стоило подвернуться подходящему шансу. Это заслуживало уважения.

– Что же, не буду вам больше мешать, – я пожал профессору руку и направился к выходу.

* * *

Златоград.

Владение клана Мамонтовых.

Штаб-квартира группы компаний «Сварог».

Кабинет управляющего. 15:05

Вторым местом моего посещения за сегодня стала корпорация «Сварог». Этот визит тоже никак нельзя перенести, доверив информацию средствам связи.

Угроза введения локдауна требовала соответствующей реакции. Если все пойдет по наименее худшему сценарию, следовало подготовиться заранее. Подстелить соломки на случай падения.

Оценив по достоинству длину ног новой секретарши Михаила (он что, их каждые полгода меняет? каждый раз новая девица в приемной), отказавшись от кофе и оставшись с ним наедине, я без долгих вступлений сказал:

– В ближайшее время ожидается введение глобального карантина. Источник распространения заразы – азиатский регион.

К чести Михаила, никаких идиотских вопросов типа: что, как, откуда, не последовало. Лишь деловое уточнение:

– Сколько у нас времени?

Хорошая реакция. Сразу видно денежного воротилу до мозга костей, не привыкшего терять лишней секунды.

– Сутки, может, двое. Край – три дня. Потом все вскроется, и начнется блокада.

Пауза, Михаил застыл в нерешительности.

– Все настолько серьезно? – тихо спросил он.

Я пожал плечами.

– Пока неизвестно. Ну лучше подготовиться в худшему. Ты не находишь?

Финансист кивнул.

– У нас имеются активы в Азии, думаю, мы сможем скинуть их по хорошей цене. От чего-то избавимся, что-то переведем в другие места.

– Не забудь о прибыли. Снижение ущерба лишь один из пунктов. Стоит подумать, как на этом еще заработать.

Михаил снисходительно посмотрел на меня, мол, нашел кого учить.

– Думаю, в первую очередь стоит присмотреться к медицинским компаниям, – сказал он.

Действительно, чего это я, подсказки ему не нужны. Сам знает, что и как.

Мазнув ленивым взглядом по стеклянной стене за спиной Михаила (в отличие от моего главного ученого, обожавшего зеленые насаждения, мой главный финансист предпочитал блеск небоскребов), я осведомился:

– Резервы есть?

Он понял, о чем я спрашивал. На непредвиденные расходы корпорация хранила определенное количество кэша на счетах.

– Да. Если прижмет, будем заимствовать из сторонних фондов.

Ладно, с этим тоже сам разберется, не маленький.

– Только имей в виду, делай все тихо, не привлекая внимания, – предостерег я. – Если шум поднимется раньше времени, нам это потом обязательно припомнят. Действуй осторожно.

– Разумеется, милорд. Все будет исполнено в лучшем виде.

Удовлетворенный, я кивнул, легко поднялся из кресла и направился к дверям.

4

Холодный Предел.

Владение клана Строгановых.

Хладоград. Столица княжества.

Центр города, парковая зона. 09:17

Созданные магами-декораторами при помощи стихии Леса невозможно белые деревья вырастали из земли молочными исполинами. Аккуратные извилистые дорожки юркими змейками петляли между стволов, сходясь и расходясь причудливым образом, рисуя на земле замысловатые узоры.

Имитация под Замерзший лес у всех, кто там бывал лично, вызывала лишь раздражение от фальши, насквозь пропитывавшей городской парк.

Развлечение для публики, возможность прикоснуться к легендарной святыне, окружавшей не менее легендарные Чертоги Льда.

Здесь не было сумасшедшего мороза, смертельно опасного для обычного человека. Здесь не водились дикие звери, измененные под действием магии Холода, способные убивать быстрее человеческой мысли.

Здесь было безопасно, все направлено на тихое, спокойное времяпрепровождение.

Люди бродили, с любопытством оглядываясь, воображая, что действительно находятся в страшной зачарованной чаше. Некоторые туристы и впрямь думали, что это Замерзший лес, спешили сфоткаться с напыщенной мордой на фоне белых деревьев и обязательно выложить в сеть, хвастаясь, что побывали в столь необычном месте.

Иногда подобное поведение раздражало князя, иногда забавляло, но он почему-то любил гулять под сенью фальшивок, что для настоящего мага льда остро отдавали подделкой, не вызывая ничего, кроме отвращения.

Вот и Мстислав кривится, не в силах скрыть раздражение. Когда архитекторы и дизайнеры представили на одобрение макет парковой зоны, он среди первых горячо возразил, чтобы это «убожество» не портило вид города.

Тогда реакция главного помощника повеселила князя, а когда пришли расчеты потенциальных доходов за счет увеличения туристического потока, на бумагах появилась резолюция к одобрению. Колдовские кланы всегда славились рациональным подходом в плане финансов.

Ведь истинным сердцем Холодного Предела всегда оставались Чертоги Льда, куда простым людям путь закрыт. Если для обывателей необходимо развлечение, то пусть будет парк развлечений, имитирующий реальное средоточие мощи ледяных владык холода.

Кирилл Константинович медленно брел по дорожке, заложив руки за спину, идущий рядом Мстислав почтительно молчал, дисциплинированно ожидая начала разговора.

После утреннего доклада князь лично вызвал помощника, чтобы обсудить текущее положение дел, решив совместить встречу с прогулкой.

– Значит, наши раскосые друзья слегка заигрались, – из горла князя вырвался смешок.

Лицо старого мага выражало удовольствие. Последние новости почему-то вызвали у него хорошее настроение.

– Уже известно, чего они хотели достичь? Чего добивались опытами?

Длань Войны неопределенно дернул плечом.

– Никакой конкретики. Что-то связанное с биоразработками и прямой связью с энергетической матрицей живых организмов.

– Идут по пути профессора Кнабе? – князь покосился на помощника.

Тот ответил еще одним пожатием широких плеч. Могучая фигура главного боевого мага исполинской глыбой возвышалась рядом с высоким, но худощавым патриархом. У любого стороннего наблюдателя могло создаться впечатление, будто в представленном тандеме он олицетворял грубую силу, но знающие понимали, что мощь князя не измерялась такими примитивными параметрами, как внешние проявления.

Князь не проходил процедуру по овладению второй стихией, как и Мстислав. Высшие иерархи клана отнеслись к новинке с осторожностью, предпочитая подождать, посмотреть, следуя старому правилу: риск приемлем, когда выигрыш ощутим. А в силе ни князь, ни Длань Войны недостатка никогда не испытывали.

К тому же они не страдали пороком нетерпения молодости. В отличие от Виктора и Полины, сразу бросившихся пробовать что-то новое, подчиняя вторую стихию.

Что в общем немудрено; после перехода на высшую ступень истинного Воплощения Близнецы ощущали себя несокрушимыми. Как и все молодые, они не верили в свою смерть. Головокружение от полученной силы, помноженное на чувство собственной исключительности, создало иллюзию, что теперь все подвластно их воле, а значит, операция пройдет хорошо.

К счастью, снижение ранга слегка отрезвило обоих, привело в чувство, напомнив, что бессмертных существ не бывает. Оказалось бы хуже, если бы отрезвление произошло в реальном бою и закончилось гибелью...

– Успехи профессора многих воодушевили, – нейтрально заметил Мстислав.

По тонким губам князя пробежала усмешка.

– Кстати о профессоре. Насколько известно, его работы напрямую связаны с исследованиями мага-исследователя, вывезенного Виктором из Бразилии. Как его там...

– Жозе де Кьяна Сантос, – быстро подсказал Мстислав.

Князь рассеянно покивал.

– Вот-вот, этого самого Сантоса. Если я правильно помню, изначально он изучал проблему бессмертия. Есть по этому вопросу какие-то подвижки?

– Скорее речь шла о продолжительном долголетии, – поправил помощник.

Патриарх сделал жест рукой, показывая, что детали несущественны. С точки зрения нынешней продолжительности жизни даже прибавка в тридцать лет выглядела серьезным довеском. При условии сохранения тела и разума в надлежащем состоянии.

– Пока что об этом ничего не известно, за исключением того, что операция по прививанию второй стихии дает сильный омолаживающий эффект. – Длань Война развел руками. – Виктор очень хорошо научился прятать свои секреты после попыток проникнуть в тайны биотехнологической компании Кнабе.

– Мальчик никому не доверяет, – князь ухмыльнулся.

– У него имелись на это причины.

На боковой дорожке появились прогуливающиеся люди, разглядели, с кем их может свести маршрут, и быстро ретировались. Несмотря на отсутствие видимой охраны, мало кто осмеливался нарушать покой властителя Холодного Предела, имевшего зловещую репутацию, как среди обычных людей, так и среди обладающих магическим даром.

Мстислав безразличным взглядом скользнул по торопящимся уйти с дороги прохожим. У них с князем и правда не имелось ближней охраны. Фигурам такой величины она просто не требовалась. За исключением редких случаев. Личная свита и вооруженный эскорт обычно выполняли представительские функции в ходе официального церемониала.

– Касательно вируса, уже известно, каким образом он воздействует на организм? – в отличие от помощника, князь, казалось, не заметил проявленного к ним внимания.

Да ему это и не было нужно. Отсутствие телохранителей поблизости вовсе не означало полной потери контроля. Служба дистанционного наблюдения уже просканировала всех в ближайшей окрестности, проведя сверку с базой данных. Попавших под подозрение перехваты-

вали на дальних подступах, деликатно беря под локотки и уводя на приватный разговор до выяснения обстоятельств.

Как ни посмотри, а достать цель можно не только прямым нападением.

– Информация разнится, – ответил Мстислав. – Источник Полины утверждает, что это некая мутация. Организм человека меняется, наделяя его подобием магического дара.

– Вот как? – князь удивленно приподнял бровь.

Однажды он хотел превратить все население Холодного Предела поголовно в магов. Попытка окончилась неудачей.

– Вообще-то это не совсем магический дар в привычном понимании слова, – поспешил объяснить Мстислав, опасаясь, что давняя идея опять закрепится в мозгу повелителя, став навязчивой.

– Что ты имеешь в виду?

– Энергетическая матрица остается в зачаточном состоянии, но она получает доступ к внутренним резервам организма. Зараженный обретает способность манипулировать магической энергией, но не как прошедший обычную инициацию, а каким-то другим образом.

– Хочешь сказать, вирус делает из человека мага с изъяном?

Мстислав кивнул.

– С очень серьезным изъяном. Инфицированный буквально сгорает изнутри, как спичка. Это очень похоже на дикую инициацию, когда люди сходили с ума, но процессы протекают значительно быстрее.

Князь недовольно скривился. Он рассчитывал услышать нечто более оптимистичное. Диких уже изучили вдоль и поперек, признав, что процесс неконтролируемой инициации одаренных не представляет какой-либо ценности с практической точки зрения.

– Но это еще не все, – продолжил Длань Войны. – Есть сведения, что одна из побочных реакций заболевания вызывает странный эффект у энергетической матрицы заболевших. Она начинает генерировать излучение, сходное по характеристикам с артефактами, предназначенными для нейтрализации магии.

Князь резко остановился, кустистые брови скакнули вверх, придав старческому лицу донельзя удивленное выражение.

– Хочешь сказать, эта отравка делает из людей живые блокираторы магии? – недоверчиво спросил патриарх.

– Частично, – ответил Мстислав. – Воздействие пока не изучено, но вряд ли эффект имеет больший радиус, чем у специализированных артефактов.

Как Воин, он в первую очередь подумал о военном применении необычных свойств нового явления, но изучив доступную информацию, вынужденно отказался от этой затеи. Поставленные на поток магические артефакты справлялись с задачей намного эффективнее, имея большую площадь охвата и степень подавления.

Князь понял, о чем думал его главный полководец, и отмахнулся от этого.

– Слишком узко мыслишь, – попенял он. – Если человек превращается в живой блокиратор, значит, это действие какой-то способности. Понимаешь, куда я клоню?

Мстислав медленно кивнул, в глазах здоровяка мелькнуло понимание замысла повелителя.

– Хотите сказать, что если способность есть у одного, то ее можно каким-нибудь образом перенять?

Князь прицокнул языком.

– Новая стихия, – старший Строганов с хитрым прищуром посмотрел на Мстислава. – Понимаешь, какие это открывает перспективы?

Здоровяк понимал, отлично понимал. В мире имелось много стихий, но ни одна не позволяла подавлять чужую силу до абсолютного нуля, делая из магов обычных людей.

Обрушить мощь на вражеский дар, не давая творить заклатья, умели совсем немногие. И как правило, для этого требовались усилия сразу нескольких чародеев. И все равно, тотального блока достичь не удавалось. Все зависело от уровня противостоящего мага, его опыта и запаса сил.

Здесь же речь шла о совершенно ином подходе. Полная нейтрализация, абсолютный контроль, без возможности сотворить заклинание.

А после – бери врага голыми руками, никуда не денется.

Открывшиеся возможности кружили голову. Мстислав сглотнул, о таком он и правда не думал.

– Но это пока неподтвержденные сведения, – заметил он. – Из непроверенных источников.

Князь дернул уголками губ.

– Так проверь, – сухо прозвучало повеление.

Длань Войны кивнул. Новая стихия... клан мог получить серьезное преимущество перед остальными великими родами, это дорогого стоило.

Они остановились у развилки, в разные стороны разбежались ленты узких тропинок. Вокруг возвышались в своей необычности белые деревья, сотворенные волей искусных мастеров магии жизни.

– Сколько осталось времени до того, как все вскроется?

– Благодаря контакту Полины у нас небольшая фора, потом о ЧП в лаборатории узнают кланы с хорошей разведкой.

Князь хмуро качнул головой.

– Орловы и другая братия.

Мстислав подтвердил:

– Да, огненные и все, у кого есть приличная разведывательная сеть, как минимум с одним резидентом в Токио. Информация просочится. Потом настанет черед остальных. По оценкам аналитиков, у нас есть от двадцати четырех до семидесяти двух часов.

Кирилл Константинович остро взглянул на помощника:

– Почему такой широкий разброс? Твои бездельники не смогли угадать лучше?

Главный боевой маг клана стойко перенес упрек, пожав могучими плечами.

– Трое суток – это максимум, когда все станет известно широкой общественности. Дольше скрывать утечку у Фукугава не выйдет просто физически. Новость просочится в сеть.

Патриарх рода недовольно скривился.

– Да, сеть... могу представить, какой поднимется вой на всю планету.

Страх перерастает в панику, паника превращается в волнения и беспорядки, беспорядки дают топливо хаосу. А это погромы, анархия и другие прелести отсутствия власти.

– Прогнозы?

– Скачкообразное возрастание точек напряжения по всей планете, разрывы производственных цепочек, частичная остановка экономики, усиление протестных настроений среди населения, – отчеканил Мстислав.

Последствия возможного карантина в аналитическом отделе просчитали одним из первых. На основе их созданы рекомендации, ждущие отправки в совет клана на одобрение. Как только князь посвятит в случившееся остальных членов правящего рода.

– Другие кланы? Патриархи? Влияние на Империум?

На этом месте маг с фигурой борца-тяжеловеса замялся. Реакцию других князей и лордов просчитать намного труднее, слишком много переменных и неизвестных в складывающемся уравнении.

Князь это знал и спросил на автомате. На данном этапе опрометчиво пытаться предсказать поведение сильнейших магов планеты.

Фракции в Сенате будут транслировать волю своих сюзеренов, но что те решат, пока неизвестно.

– Способы противодействия распространению вируса уже разработали? – Князь медленно побрел, свернув на левую тропинку. Узкие туфли оставляли на белой поверхности неглубокие следы.

Длань Войны послушно пристроился рядом, стараясь ступать шаг в шаг.

– На первом этапе полная блокада Японских островов. Изоляция всех видов транспортного сообщения: водного, воздушного, порталных переходов. Введение карантина на всех уровнях.

– Если распространение продолжится?

– Расширить зону изоляции по мере выявления новых источников заражения.

Не самый идеальный вариант, и Длань Войны это понимал.

– Что насчет самых кардинальных вариантов? – князь скользил рассеянным взглядом по земле, отмечая неплохое подражание под заснеженную поверхность. Дизайнеры постарались, создавая нужный эффект, в некоторых местах возвышались даже подобию сугробов.

– Тотальная аннигиляция источников заражения при помощи бомбардировок рассматривается на самый крайний случай, – тактично заметил Мстислав.

Сжечь все, вплоть до самого воздуха, уничтожить заразу до того, как она вырвется за пределы инфицированной зоны – не самый худший способ остановить эпидемию.

Будет много жертв, но в противном случае их может быть намного больше. Меньшее зло.

– Вирус распространяется воздушно-капельным путем? Переносчиками могут быть только люди? Или животные тоже в группе риска?

Блокировать огромные площади от проникновения всего живого – невыполнимая задача. Любая залетевшая птица – и о карантине можно забыть.

– Судя по информации источника Полины, вирус передается только от человека к человеку. Его изначально создавали таким для воздействия на энергетическую матрицу людей.

Уже лучше, не придется беспокоиться об иных факторах возникновения новых очагов заражения.

Они вышли из парковой зоны, в глаза ударило высокое солнце, налетел ветерок с ароматом цветочных букетов. Искусственная зима осталась позади, отделенная гением ландшафтных дизайнеров.

У дороги застыл небольшой кортеж из трех темных машин, ожидая хозяев. В отдалении по тротуарам прогуливались прохожие, кто-то направлялся в имитацию Замерзшего леса, кто-то шел с детьми в парк аттракционов, расположенный выше по оживленному проспекту.

– Нужны образцы вируса, – сказал князь, притормаживая.

Вокруг них все так же сохранялся невидимый круг пустоты, люди предпочитали обходить по широкой дуге двух колдунов.

– Полина уже достала, – напомнил Мстислав.

– Нет, – патриарх покачал головой. – Нужен живой человек, инфицированный заразой. И обязательно имеющий способность к блокировке магии, – помедлил. – А лучше сразу несколько. Для подробного изучения.

– Это может вызвать осложнения, – осторожно предупредил Мстислав. – Если остальные узнают, что мы вытащили из карантина заболевших, нас могут обвинить в угрозе эпидемии.

Князь почти весело взглянул на помощника.

– А ты думаешь, чем остальные кланы займутся, как только узнают подробности дела? – насмешливо спросил он.

Крыть нечем, все более или менее сильные великие рода в первую очередь пошлют своих людей завладеть ценным источником новых знаний.

Только у Строгановых в этой ситуации имелась приличная фора во времени благодаря связям Полины. До официального объявления блокады выполнить задание будет намного проще. Другим придется труднее проникнуть за карантинные кордоны, сделав это максимально незаметно. Такой шанс глупо упускать.

– Отправляй группу захвата, пока порталные переходы не закрыли, – приказал князь, направляясь к ожидавшим машинам, на ходу обернулся: – И поторопись, будет неловко, если наши люди столкнутся с посланниками других кланов. Все нужно сделать тихо и незаметно.

Мстислав склонился в коротком поклоне.

– Да, ваша светлость.

* * *

Златоград. Владение клана Мамонтовых.

Центр города. Штаб-квартира частной военной компании «Инферно». 10:15

– Как там обстановка? – легкомысленно покачиваясь в офисном кресле, я глядел на огромный экран.

Стеклянные стены позади затемнены на время сеанса видеосвязи. Толщина бронированного прозрачного пластика ощущается даже на расстоянии, как и легкое излучение вплетенных в структуру укрепляющих заклинаний.

Один сегмент этого чуда в свое время обошелся нам в целое состояние. Уральские мастера запросили неприличную цену, узнав необходимые параметры техзадания.

И все почему? Потому что какой-то придурок несколько лет назад шмальнул из переносного гранатомета в здание одной из златоградских корпораций. Последний привет от затухающего движения магоборцев.

Не представляю, где ублюдок достал пусковую с техномагической начинкой, но переполох в финансовой столице мира он вызвал нешуточный.

Одно дело попасть под случайный теракт где-нибудь на улице, а совсем другое сдохнуть в собственном офисе. Там воротили из денежного мира проводили большую часть рабочего времени. А какая уж тут работа, если постоянно ждешь взрыва?

Бизнес взволновался, службы безопасности начали принимать меры. С учетом дальности полета портативных ракет защиту усиливали в помещениях вплоть до последних этажей. Не всех, понятное дело, только там, где сидели важные люди, достойные цели для организации сложной атаки.

У нас тоже обеспокоились и наглухо закрыли несколько комнат и один конференц-зал. Обошлось удовольствие дорого, но было бы куда хуже, если бы главный офис охранной компании подорвали фанатики. Какие уж тут услуги охраны, если себя защитить не можешь? Пришлось раскошелиться.

– Все хорошо, – лицо Кары на экране выражало безмятежность.

Связь с Исландией осуществлялась через высокоскоростное подключение по зашифрованному каналу спутниковой коммуникационной системы «Лиана-2М».

– Какие-либо недоразумения среди жителей?

– Нет, объяснение временного закрытия порталной установки на техническое обслуживание не вызвало подозрений.

Ожидаемо. В бывшей Исландии вообще не любили поднимать скандалов. Особенности менталитета. В плане той же русификации в свое время все тоже прошло гладко, без заморочек. У нас бы при схожих обстоятельствах сопротивлялись сильнее.

А там реагировали по принципу: раз надо – то надо, куда деваться. Покорно приняли новый порядок и спокойно продолжили жить дальше. Силой насаждать почти ничего не пришлось. Хотя такой сценарий тоже предусматривался – огнем и мечом.

Плюс свою роль сыграла личность Кары. Носительница стихии Смерти показала себя отличным администратором и управленцем на уровне целого региона. Теперь она там наместница; эффектная брюнетка удивительно быстро прижилась на холодном острове, руководила местными жителями железной рукой. Джагер, ее старый приятель и боевик, помогал ей.

– Морское сообщение тоже скоро прервется. Убедись, что припасов хватит на долгий период изоляции. Это, конечно, маловероятно, но лучше подготовиться заранее.

Кара спокойно кивнула.

– Да, милорд.

Она выглядела спокойной и уверенной. Неплохо для человека, недавно узнавшего, что миру, возможно, грозит глобальная эпидемия искусственно выведенного в лаборатории вируса.

– Не беспокойтесь, ваше сиятельство, мы обо всем позаботимся, – уверила меня Кара. И следуя традиции вассала по отношению к сюзерену, осведомилась: – Я точно вам не нужна на континенте?

Форма вежливости, не более. Никакого желания тащиться сюда у нее не было. Но не спросить она не могла. И если бы я сказал, что требуется ее присутствие, то она бы несомненно приехала. Таков долг давшего кровную клятву.

– Пока нет. Сейчас ты нужна мне на острове. Проследи за всем и убедись, что все в порядке. Это моя опорная база, не хотелось бы ее потерять.

– Конечно, милорд, я обо всем позабочусь, – Кара коротко поклонилась.

Я нажал на кнопку на клавиатуре, экран мигнул и погас. Вместо меню программы связи появилась заставка – вращающийся вокруг своей оси отполированный человеческий череп с широким оскалом.

Ох уж эти шуточки наемников. Поглядев без всякого интереса на трехмерную черепушку, я потянулся к инкому, сегодня предстояло сделать еще несколько звонков.

5

Златоград. Владение клана Мамонтовых.

Представительство Строгановых.

Клановая башня. 11:20

Башня встретила приятной прохладой, духота мегаполиса осталась позади, вместе с палящим зноем разыгравшегося лета и шумом городских улиц.

Льдистые стены дохнули холодом родной стихии, обняли, как любимого сына, завернув в кокон приятной энергии.

В нишах справа и слева застыли изысканные статуи из Живого Льда, настолько реалистичные, что кажется – тронь и они оживут.

Под потолком плавали сияющие лазурные сгустки, исполняя роль элегантных светильников.

Две колонны, сотканые из частичек света, стройными свечами уходили ввысь, появляясь из ниоткуда и уходя в никуда.

Зеркальный пол отражал самую высокую часть потолка, откуда свисали грозди сталактитов, создавая эффект дополнительного освещения с сине-зеленым оттенком.

Стены и мебель, выращенные прямо из льда, украшали узоры, что появляются на окнах в сильный мороз.

При взгляде на это великолепие чувствовалась утонченная изысканность и в то же время ощущалась скрытая мощь, способная не только создавать красоту, но и нести смерть врагам клана.

В приемном зале навстречу шагнул служитель, молча поклонился, освобождая дорогу во внутреннюю часть, закрытую для основной публики.

Несколько человек в креслах ожидания метнули заинтересованные взгляды, в глазах мелькнуло понимание, узнали.

Чем дальше вглубь, тем проще интерьер, изысканный декор исчезал, уступая место простоте и практичному минимализму, своим не нужно пускать пыль в глаза могуществом и богатством.

И становится холодно. Очень холодно. Приятная прохлада тает, заменяясь жгучим морозом. И чем ближе к сердцевине башни, тем ниже температура. Сюда чужакам уже не зайти.

Покалывание сменялось колючими укусами, пока не переходило в непрерывное жжение лютой стужи, готовой убить любого, кто не принадлежал к магам Льда.

Я спокойно шел по пустынным коридорам, не испытывая дискомфорта. Наоборот, окружение родной стихии наполняло тело силой и бодростью.

Изредка встречался кто-то из местного персонала, здесь они находились на постоянной основе, представляя клан в стане союзника Триумvirата. Мы не заговаривали, обменивались кивками и продолжали свой путь, каждый по своим делам.

Полина нашла в одном из дальних помещений, больше напоминавшем ледяной грот, чем обычную комнату. Пустое пространство площадью в тридцать квадратов вмещало парочку лежаков, выращенных из Живого Льда, несколько кресел и вплавленный в стену экран телевизора, созданного специально, чтобы переносить сверхнизкие температуры.

– Привет.

– Привет, – Полина полулежала на кушетке. Левая рука оперлась на закругленный подлокотник, правая небрежно гладила голову тигра.

– Откуда здесь этот охламон? – я кивнул на Барсика, вальяжно развалившегося на полу рядом с сестрицей.

При моем появлении тигр приоткрыл веки, сверкнули яркие кристаллики удивительно синих глаз, и тут же погрузился в легкую дрему снова.

Я подошел и почесал старого знакомого за ушком, меня приветствовали тихим рычанием.

– Спи-спи, не буду мешать, – я похлопал одного из самых опасных хищников зачарованной чащи по лобастой голове.

– Забрался в грузовой отсек транспортника и не хотел выходить, пришлось брать с собой, – объяснила Полина появление тигра в клановом представительстве Златограда.

– Да, он любит летать, – я сразу вспомнил, как эта белая туша залезла в «Фантом», спрятавшись под грудой брезента, и объявилась только в воздухе, когда разворачивать конвертоплан оказалось уже слишком поздно.

– Три раза пытался выбраться за пределы посольства, – пожаловалась сестра. – А от регулярных набегов на кухню местные повара уже стонут, не успевают закупать мясо, как паршивец подчищает все кладовые. И ведь замороженное тоже сжирает.

Княжна критически оглядела могучее тигриное тело, оценив подтянутость и стройность зверя.

– И куда только все девается, – задумчиво проронила она.

Я хмыкнул на недоуменное замечание. Прожорливость Барсика в Хладограде стала притчей во языцех у тамошних торговцев. К появлению тигра на улице города привыкли, знали, что это питомец Близнецов, и периодически подкармливали, тем самым привлекая внимание и к своему заведению.

– Фитнесом занимается, когда мы не видим, – шутливо предположил я, опускаясь в ближайшее свободное кресло.

– Заставишь его, как же, – сестрица потрепала Барсика за холку, тот лишь дернул левым ухом, не потрудившись открыть глаза.

Огромный телевизор на стене показывал один из новостных каналов, звук приглушен, только картинка в очень высоком разрешении. Качество такое, что создавало иллюзию полного присутствия, словно можно действительно прикоснуться к тому, что происходит на экране.

– Что смотришь? Новости? – я мазнул ленивым взглядом по экрану.

Черноволосая ведущая, стриженная под каре, с глубоким вырезом неплохого размера бюста комментировала некие действия, показанные справа от нее.

Хотя, какие еще действия, высадка на Марс, сейчас этим все новостные ленты забиты. Шла запись видео с отправленных на разведку роботов. Красная поверхность безжизненной пустыни с редкими обломками скал нагоняла тоску своей однообразностью.

Жить там? С ума сойдешь от скучного однообразия пейзажа.

– Знаешь, я тут подумала, возможно, этот цирк может оказаться полезным, – Полина указала на светящийся экран.

В студии появились эксперты, пошло обсуждение перспектив освоения красной планеты. Инженеры демонстрировали макеты автономных поселений, социологи с умным видом вещали о влиянии на человеческую психику долгого нахождения в замкнутом обществе. И прочая похожая муть, настолько же далекая от реальности, насколько Марс находился от Земли.

– Ты о чем?

Понимание, что освоение далекого мира не начнется, пока это не станет по-настоящему критически важным для существования человеческой цивилизации, разделяли все здравомыслящие люди. Какой смысл лететь черт знает куда и добывать те же полезные ископаемые, если их пока что хватает с лихвой дома? То же самое касается всего остального.

Вот если произойдет какой-нибудь катаклизм в глобальном масштабе и жить на Земле станет невозможно в принципе (неважно, загадим ли мы планету сами или это сделает за нас прилетевший из космоса астероид), тогда повестка дня, конечно, изменится.

До этого момента ни о каком постоянном присутствии на Марсе речи идти не может. Там просто нечего делать. По крайней мере, людям. А изучать инопланетную атмосферу и биосферу могут и роботы с автоматических станций.

– О том, что этот цирк-шапито захватил всю медийную сферу. Думаю, начнись завтра война, ее не сразу заметят, – ответила Полина.

Хм, а ведь верно. Новость о первом космическом полете на другую планету забьет информационный фон надолго, сообщения о появлении неизвестной болезни не вызовут особого ажиотажа хотя бы первое время.

Полина перестала поглаживать Барсика, сосредоточившись на экране. Белоснежный лежебока сразу отреагировал: покосился одним глазом, понял, что о нем таком прекрасном забыли, встал, потянулся, зевнул, похваставшись кинжальной остротой зубов, и, плавно ступая, направился ко мне. Мол, теперь твоя очередь гладить меня и чесать.

У-у-у, наглая морда.

В комнате становилось холоднее, присутствие двух магов высокого ранга с разлитой вокруг энергией поневоле генерировало дополнительный выброс силы. Сами не желая, мы с Полиной изменяли окружающее пространство, подстраивая его под себя.

Как и все создания Холода, Барсик почти не замечал изменившиеся температуры. Тигр лежал, не выказывая признаков беспокойства. Любое иное существо на его месте уже давно бы сбежало, испугавшись превратиться в сосульку. На улицу, к теплому летнему солнцу.

Вспомнив о зное снаружи, я неосознанно поморщился, терпеть не могу жару.

Толпу экспертов на экране вновь сменила ведущая. Взмахом узкой ладони Полина прибавила звук.

– ...переходим к международным новостям...

– ...продолжаются столкновения между участниками последнего мятежа...

Кавказ, все как обычно, бурлящий котел, не думающий затихать. Лет пять назад один из полевых командиров умудрился на время подчинить себе остальных, объявив о создании Кавказского халифата. Просуществовало образование пару месяцев, новоявленного халифа сместил племянник.

Ему тоже не удалось продержаться достаточно долго, быстро нашлись другие кандидаты, считающие только себя достойными править. Кровавая карусель закрутилась по новой.

Почти раз в полгода появлялся очередной бей с бандой нукеров, объявлявший себя главным. Помогало это не очень, но служило топливом для очередного витка ожесточенного противостояния.

По оценкам наблюдателей, из-за непрекращающихся боевых действий, уровень развития региона стремительно скатывался вниз. Еще немного и будут передавать привет из каменного века.

– ...заявление королевского двора Эр-Рияда не следует воспринимать в буквальном смысле, особенности перевода с фарси...

Ближний Восток, похожая картина – бардак и очередные горячие точки. Восстания, мятежи, разборки между родственниками правящих династий, неумные аппетиты племенных вождей, требующих свою долю пирога.

Однажды в Сенате предлагали ввести в ближневосточный регион объединенные войска для наведения порядка. Предложение отклонили большинством голосов. Никто из князей и лордов не хотел влезать в этот гадюшник с неясными шансами на успех.

– ...семья Цин подтвердила намерения разрешить кризис с учетом интересов всех сторон разыгравшегося конфликта...

В китайских царствах тоже неспокойно. Сильнейшие кланы представлены в Сенате, имея полноценное право голоса и сохраняя между собой мир. Пусть и видимый. Зато малые вас-

сальные рода с упоением грызутся в непрекращающейся междоусобице почти со времен исчезновения магических источников.

В отличие от русских земель, где в ходе Войн Господства была проведена зачистка чересчур гордых патриархов, не желавших признавать новый порядок, у китаез это спустили на тормозах.

Теперь расплачиваются.

– ...строительство логистического центра на северо-западном направлении восточного побережья позволит сократить время доставки грузов на шесть с половиной часов...

А вот и пиндосы. Надо признать, американские кланы воспользовались полученной передышкой в полной мере, ускоренными темпами восстанавливаясь после последней войны. Не так быстро, как им хотелось бы, но тоже довольно с хорошей скоростью.

Это многих напрягало.

Мексику до конца подавить у них так и не получилось, до сих пор в тех краях шли вялотекущие боевые действия. Никакого контроля в принципе не существовало, бал правили картели, продолжавшие вести свой бизнес.

Зато с Канадой все прошло на ура, северные территории полностью влились в земли американских кланов.

Историческое местоположение помогало Штатам в прошлом избегать войн на своей территории. Естественные границы и отсутствие сильных соседей позволили получить преимущество перед европейскими и другими странами, дав возможность значительно обогнать соперников в экономическом развитии.

Пока Старый Свет то и дело полыхал в горниле войн, Новый резво усиливался, оставаясь в спокойствии.

Боюсь, сейчас ситуация рискует повториться. И с этим непременно надо будет что-то делать.

– Такими темпами эти суслики потеснят в Империуме позиции других великих родов, – негромко заметил я, комментируя увиденное на экране.

Полина промолчала, и так все понятно. Уверен, не только я заметил усиление амеров. Орловы ревностно следят, чтобы их лидирующее положение не смели оспаривать другие кланы, и обязательно постараются ослабить соперников. Так сказать, подкинут проблем, по старой дружбе. Не самая худшая из стратегий. Пиндосам давать набрать силу нельзя, иначе есть риск новой глобальной войны.

В данный момент Империум трудно назвать монолитным образованием с единой властью и общими целями. Скорее лоскутное полотно, где в одних местах постоянно бурлит и грохочет, а в других идет быстрое развитие на основе сплава магии и технологий.

Перекося? Еще какой. Но пытаться сделать сейчас что-то другое – значит порушить ростки зарождающегося государства.

Барсик вернулся к Полине и попытался забраться ей на колени, невзирая на разницу в массе и размерах. Недовольная бесцеремонным поведением питомца сестрица спихнула обнаглевшего зверя на пол.

– Уйди, не мешай, бегемот.

Тяжеловат, я бы и сам не выдержал, как-никак четверть тонны живого мяса. Немаленькая тушка, чтобы держать на коленях. Наверное, вообразил себя пушистым котенком. Я хмыкнул.

Барсик обиженно засопел и с царским величием направился к выходу, ступая мягко и неторопливо. Пошел заедать обиду на кухню, охламон.

По телевизору пошли местные новости из русских земель. На экране показали интервью некоего активиста, продолжавшего выступать против введения имперской службы в обмен на гражданство.

Реформу наконец-то ввели на постоянной основе год назад. Понадобилось десять лет, чтобы утрясти детали. Сначала идею гоняли в тестовом режиме несколько лет в разных местах, в основном отработывая бюрократические сложности и отслеживая реакцию общества.

Самое большое неприятие замысел вызвал среди либерально настроенных слоев населения. Их меньшинство, но зато они умели орать громче всех.

По владениям даже прокатились акты неповиновения и призывы к забастовкам на предприятиях. Ничего путного у них, конечно, не вышло. Основная масса населения не возражала против нововведения так рьяно, чтобы бросаться на амбразуры. А сами активисты умирать не спешили.

Кодекс о муниципальных выборах пока работал только на территории русских кланов. Что в очередной раз подчеркивало разобщенность Империи. Хотя в планах имелось распространить практику повсеместно. Но когда это будет.

– Пора, – Полина взглянула на часы.

Я зевнул.

– Наконец-то. Включай.

Последовала пара пассов, ввод пароля и переключение на командную линию связи. Новостной канал исчез, сменившись интерфейсом военной программы.

– Сколько групп заброски? – осведомился я, изучая пиктограммы и значки на карте Токио.

Подробно. Очень подробно. И самое главное – некоторые обозначения имеют интервал нескольких минут. То есть расположение боевых подразделений клана Фукугава, патрулей и стационарных постов идет практически в режиме онлайн.

Хорошо работает разведка клана. Престон бы так не смог. Хотя и бюджеты, и возможности тут слишком несопоставимые.

– Две. Еще три в резерве. Операторы готовы выдернуть их обратно или послать помощь, в зависимости от обстоятельств.

Схема-карта самого большого японского города укрупнилась, границы дистриктов подсветились пунктирными линиями, появились обозначения зон влияния других кланов. Город слишком огромный, чтобы отдавать его под власть одного великого рода. Хотя Фукугава и пытались подгрести его под себя.

– Почему не сделать проще и не натравить на них другой японский клан? – лениво осведомился я.

Минимум усилий, максимум результатов. Устроить междоусобицу и наблюдать со стороны, ожидая развязки, чтобы в нужный момент выступить примирителем.

Разделяй и властвуй – древняя стратегия, не раз показывающая себя с лучшей стороны в плане политики.

– Фукугава за последние годы слишком усилились. Другие могут не осмелиться бросить им вызов, без обещания внушительной внешней поддержки. На что мы пойти не можем, – Полина бросила на меня рассеянный взгляд, желая убедиться, что я понимаю ситуацию.

Я понимал. Открытое вмешательство (а обещание поддержки все равно рано или поздно всплывет) спровоцирует другие великие рода. И черт знает, чем все это в конечном итоге закончится. Скорее всего опять всеобщей бойней.

– Мы зайдем тихо, возьмем, что нужно, и незаметно уйдем, – сказала Полина.

– Тихо и незаметно, – медленно повторил я, смакуя на вкус. – Зная наш клан, думаю, будет все ровно наоборот – много шума, крови и всеобщего внимания.

Полина нахмурилась.

– Ты недооцениваешь «призраков» из специального отряда Детей Вьюги. Их как раз натаскивали на такой случай.

Да, слышал об этих ребятах. Крутые бойцы, заточенные под тайные теневые операции.

– Ну, мы бы с тобой точно устроили тарарам. Помнишь Пентагон?

Полина слабо улыбнулась.

– Разве это забудешь? – сказала она.

Мы весело рассмеялись. В бывший оплот военной мощи США мы тогда вломились, как два бухих русских медведя. Разнесли все, перебили кучу вражеских солдат, надавали по шее сильнейшему магу клана пространственников и величественно скрылись в утренней дымке.

И плевать, что было время обеда, а над городом грохотали бомбардировщики Морганов.

– Да, шороху мы тогда навели немало, – с улыбкой согласилась Полина.

Немало, это мягко сказано, тот рейд серьезно изменил расстановку сил в разыгравшейся между великими родами партии за господство над миром.

– Они начинают.

Управление боевыми группами осуществлялось из командного центра клана, мы выступали лишь наблюдателями.

Экран разделился на две части, в правом продолжали показывать карту, слева возникла картинка с нагрудной камеры одного из бойцов.

– Телеметрия идет только с командира, – пояснила Полина.

Я кивнул. Разумно. Чем меньше следов, тем лучше. Данные с субкома лидера маскируются под местный фон, прячась среди сигналов сотовой связи, радиоэфира, сетей беспроводного интернета и всего того, чем обычно переполнена современная техносфера.

– Есть лаг?

Задержка при таких делах обычное дело. Иной раз для сокрытия электронного присутствия выделялось ресурсов больше, чем на организацию зашифрованного канала через выделенный спутник. Разумеется, качество связи при этом серьезно страдало.

– Три секунды, – сообщила Полина.

У меня дернулись брови. Три секунды слишком много. Похоже, клан действительно не хочет, чтобы о его присутствии узнали.

Наверняка приказ о подкреплении лишь формальность, который не могли не отдать. Но в первую очередь при любых проблемах диверсантов будут выдергивать через принудительные порталы, а не посылать им подкрепление.

– Почему не наняли кого-нибудь со стороны? – осведомился я. – Проще свалить вину на чужаков в случае провала.

Если вскрыется, что клан Строгановых проводит силовые акции на территории клана Фукугава, будет неслабый скандал. Отголоски докатятся до Сената.

– Слишком мало времени, – коротко объяснила Полина.

Да, первых встречных на такое дело не наймешь. С другой стороны, у клановых спецслужб всегда есть на примете подходящие кандидатуры на подобную работу. Значит, не хотят привлекать чужаков.

Плюс не стоит забывать о потенциальной утечке. Наемники ненадежны, сколько им ни плати, за хорошее вознаграждение выдадут любые секреты.

– Что с порталами? Их появление прикроют?

– В зараженном дистрикте сейчас сильные магические завихрения в фоне, два кратковременных всплеска никто не заметит, – успокоила Полина.

Спрашивал я скорее от скуки, чем действительно пытаюсь найти прокол. Планированием операции занимались квалифицированные специалисты, имевшие за плечами богатый опыт в подобного рода делах.

Время тянулось неоправданно медленно. Подготовку и завершающие процедуры перед заброской проводили обстоятельно, стремясь не упустить ни малейшей детали. Прошло еще десять минут, прежде чем настал момент старта.

– Ну, поехали.

В ангаре, откуда происходил переход, расцвели мутные всполохи открытого портала. Первая группа бойцов сделала шаг, исчезая в развернутом переходе. Вторая отправилась еще через мгновение.

Смена ракурса, картинка с нагрудной камеры показала грязный переулок между двумя низкими зданиями.

Диверсанты в форме спецназа Хранителей клана Фукугава оказались в Токио.

Еще через секунду картинка мигнула и погасла. Мы с Полиной одновременно дернулись вперед.

На экране высветились сообщения во всплывшем окне:

«Связь с красной командой потеряна».

«Связь с зеленой командой потеряна».

Задержка три секунды... Кто или что могло уничтожить две боевые группы магов Холодного Предела за три секунды?

– Похоже, нас ждали, – я посмотрел на сестру.

Княжна мрачно кивнула и потянулась к инкому.

6

Златоград. Владение клана Мамонтовых.

Представительство Строгановых.

Клановая башня. 11:31

Резервные группы оказались на месте уже через шесть секунд. Вынырнули из наведенных порталов, рассыпались полукругом, готовые к бою. Но их никто не ждал.

Тщательный осмотр не выявил ничего. Ни в магическом плане, ни на физическом уровне. Никаких следов схватки. Зеленая и красная команда словно растворились в воздухе.

Экран окрасился тревожной пурпурной рамкой. Вверху замигала надпись:

«Включен протокол „Мерзлая земля“».

А вот это уже серьезно. Сейчас на всех военных базах клана по тревоге поднимаются боевые подразделения быстрого реагирования.

Нападение неизвестного типа автоматически запустило цепь командных приказов высшего уровня. В полную боевую готовность приводилась вся военная машина рода Строгановых.

– Сигналы с личных трекеров пропали, – хмуро сообщила Полина. – Их попытались активировать дистанционно, и ничего. Все равно, что в пустоту отправлять сигнал. Технари говорят, такое может быть только при физическом уничтожении субкомов команды. А с учетом надежности этих приборов, сам знаешь, что это может означать.

Я мрачно кивнул. Военные образцы любой техники обладали сверхповышенной прочностью. Субкомы особенно. Если нет отклика, значит, произошло полное физическое разрушение. При подобном исходе маловероятно, что сам носитель остался в живых.

Хреновый расклад.

Еще долгие десять минут группы подкрепления осматривали и обнюхивали точки открытия первых порталов.

Ничего. Ноль. Ни следов боя, ни самих бойцов. Мистика какая-то. Этого не могло быть, потому что быть не могло. Как они могли исчезнуть?

– Чертовщина какая-то, – тихо проговорил я, выслушав доклад лидеров резервных команд.

Их немедленно отозвали обратно. Командование приняло решение свернуть операцию до выяснения обстоятельств.

Кто смог справиться с опытной боевой группой Детей Вьюги? Да еще за три секунды. Это просто физически невозможно. Даже окажись там парочка патриархов, им пришлось бы провозиться какое-то время.

Это также не могло быть спонтанным нападением. Диверсанты были в закрытых шлемах и униформе штурмовиков местных Хранителей. Никто в здравом уме не станет атаковать людей Фукугава на их собственной территории.

Вывод – кто-то знал, кто скрывался за темными забрами. Знал и заранее подготовился. Это была ловушка специально для нас.

– Полевые анализаторы засекли странное излучение с незнакомыми характеристиками, – Полина напряженно следила за экраном собственного планшета, куда пересылалась оперативная информация из командного центра.

– Что-то новенькое? – заинтересовался я.

– Похоже на остатки магической деятельности. Кто-то оперировал большими объемами энергии в локальных масштабах. Но специалисты пока не уверены.

Нужно время на тщательный анализ. Утверждают, что параметры энергии не подходят ни к одной известной классификации стихийной принадлежности.

Неужели новая стихия? Это многое бы объяснило.

– Думаешь, продукт деятельности лаборатории Фукугава? – осведомился я.

Полина на секунду оторвалась от планшета.

– Даже если и так, то вряд ли они это разрабатывали целенаправленно. Скорее всего, побочный результат основных экспериментов.

Дротики, чертовы дротики. Бросать, пока не попадешь во что-то стоящее. Игра в рулетку, без гарантий выигрыша. Японцам, похоже, повезло. И если за это придется расплачиваться эпидемией, то что? В этом мире за все приходится платить. За новые знания особенно.

– Косоглазые обезьяны, – ругнулся я, но скорее одобрительно. Не у каждого хватит духа сделать ставку, рискнуть всем и выиграть.

– Как ты не толерантен, – насмешливо попеняла Полина.

Я хмыкнул.

– Пожалуйся на меня в лигу сексуальных меньшинств.

Сестрица кисло улыбнулась.

– К тому же, если все это действительно окажется правдой, то Фукугава все равно придется отвечать за содеянное. Остальные великие рода на говно изойдут, узнав, что япошки проводили опыты, потенциально опасные для всего мира. Знаешь, что с ними сделают, как только информация об утечке просочится наружу? – Я побарабанил пальцами по твердому подлокотнику леяного кресла. – Гарантирую, выстроится целая очередь желающих наказать кретинов, мешавших остальным жить спокойно. Ну и конечно, под шумок прибрать к рукам новые разработки, куда уж без этого.

Полина пожала плечами.

– Ты смотришь на ситуацию однобоко. Дело не в исследованиях Фукугава, а в вирусе, что угрожает всем. Если эта дрянь расплзется по миру, у нас будут серьезные проблемы, и разборки с отдельными кланами пройдут по графе незначительных эпизодов, чтобы тратить на них время. Виновных накажут, но в первую очередь будут стараться прикрыть свои задницы.

Верно, холере магического происхождения плевать, кого косить, бразильский или американский великий род, достанется всем. В опасные игры играем. Может, стоило поднять тревогу, а не пытаться проводить тайные операции?

– Что говорят вирусологи? Эта штука действительно так опасна?

– На этот момент слишком мало данных, чтобы делать какие-то однозначные выводы. Но судя по известной информации – угроза реальна.

Черт, неприятно такое слышать. Когда враг неосязаемый, с ним невозможно бороться обычными методами. Основные сражения пройдут под окулярами микроскопов в исследовательских центрах и лабораториях.

– Насчет неизвестного излучения, это не могли быть последствия применения блокиратора? – спросил я.

Полина дернула плечиком.

– Понятия не имею, – призналась она, после паузы добавила: – Нейтрализация магических потоков не объясняет скорость, с которой все произошло. Даже без магического дара оперативники спецподразделения Детей Вьюги представляют собой серьезную опасность. Я уже не говорю обо всех остальных странностях. Как ты, например, объяснишь их исчезновение? Ведь не осталось даже тел.

– Наблюдатели зафиксировали всплески других порталов?

– Нет. Вся ближайшая область находилась под жестким контролем. После переброски других пространственных переходов из той зоны не открывалось. За это можно ручаться.

Плохо. Такой вариант мог выступить неплохим объяснением. Открывается наш портал, боевые группы входят – открываются чужие порталы и затягивают бойцов в наведенные переходы.

При должной сноровке, синхронизации и достаточном мастерстве провернуть нечто подобное не кажется невозможным. Правда, для этого нужна будет парочка магов не ниже уровня Повелитель стихий и сумасшедшая координация совместных действий, но это уже технические детали.

– Если не порталы, то что?

Вопрос повис в воздухе. Быстрого ответа не случилось. Пройдет немало времени, пока аналитики Детей Вьюги докопаются до истины. Будут изучены последние секунды записи с нагрудной камеры командира группы с подробнейшей разбивкой по кадрам. Маги-операторы тщательно отфильтруют магический фон, прогонят через все известные справочники и базы данных.

В итоге специалисты воссоздадут виртуальную модель последних мгновений и узнают, что произошло.

Однако случится это нескоро. А с временем у нас напряженка.

Полина выглядела задумчивой, она понимала, что никто не даст нам передышки.

Больше всего напрягала скорость, с которой было проведено нападение. Нейтрализовать за три секунды две группы боевых магов Холодного Предела – это не фунт изюма съесть. Не уверен, что даже в боевой ипостаси, накачавшись по самые брови энергией Вечного Льда, мы с Полиной смогли бы повторить такой трюк.

Пятнадцать секунд – возможно, ну ладно – десять. Но три?! Это за гранью реальности.

Кажется, не меня одного это напрягало. Полина повернулась ко мне.

– Ты когда-нибудь слышал об операции «Кливленд»?

Я нахмурился, пытаюсь вспомнить, приходилось ли слышать о таком.

– Кажется, нет.

Полина кивнула, не удивившись моей неосведомленности.

– Если коротко, операция «Кливленд» – это попытка смоделировать протекание боевых действий в ходе военного конфликта против американских кланов при изменившемся балансе сил.

– Изменившийся баланс – это после войны? – уточнил я.

– Да.

Понятно, центральное военное командование русских кланов просчитывало, сколько придется затратить сил, чтобы окончательно похоронить амеров. Видимо, слишком много, раз план отложили в долгий ящик.

– В ходе штабных игр предполагались различные сценарии развития событий. Один из экспертов выдвинул необычную теорию появления у противника новой неизвестной способности. Предположение опиралось на уже известные мутации, протекавшие в ходе инициации в организме диких.

Проще говоря, какой-то умник в штабе заранее предсказал, что появятся другие стихии. Ничего удивительного, сейчас это уже не кажется чем-то невообразимым.

А насчет пиндосов – все правильно. Стоило сразу добить, пока была возможность. Сейчас за это расплачиваемся. Атлантисты очень быстро восстанавливаются после поражения, скоро смогут поспорить на равных с русскими кланами.

Я мысленно усмехнулся.

История повторяется. После Второй мировой войны Россия совершила ошибку и не уничтожила ублюдков, что шли истреблять русское население, устраивая тотальный геноцид. Милостиво простили всех и вся, и через семьдесят лет получили обвинения в оккупации и развязывании войны.

А ведь всего и стоило, что ответить той же монетой. Не стоило забывать, что воевали против русских земель не одни германцы, остальная Европа тоже участвовала в нападении. Венгры, чехи, словаки, испанцы, румыны, не говоря уже о самих немцах – все шли убивать, сжигать заживо, вешать и расстреливать мирное русское население.

Поставь тогда Сталин точку в вопросе всей этой мрази, следуя принципу – кровь за кровь, через семьдесят лет никто из них не дышал бы ненавистью к России.

Впрочем, все это лирика. В отличие от старых российских властей, колдовские кланы не совершили такой ошибки и разобрались с Европой, закрыв проблему Запада раз и навсегда.

Теперь осталось разобраться с амерами. Лучше нанести превентивный удар, пока они не сделали то же самое.

Проект единого Империиума уже не первый год трещал по швам, за это время накопилось много противоречий. В конечном итоге нарыв лопнет в виде очередного витка противостояния. И будет лучше подготовиться к нему заранее.

Полина догадалась, о чем я размышляю.

– Я слышала, у тебя сложились неплохие отношения с Теоной ван Хоторн, – припомнила она. – Думаешь, это может стать проблемой в будущем?

Я метнул в нее хмурый взгляд.

– Не волнуйся, вежливое общение и легкий флирт не сделали из нас близких друзей, если ты об этом. И вообще, мы отвлеклись. Ты что-то говорила про аналитиков. Как операция «Кливленд» связана с кризисом в Токио?

Сестрица помедлила, внимательно изучая меня. И в ответ получила Стужу и Лед безразличия истинного создания Холода.

Она будто засомневалась во мне. Думала, размяк. Смешно, для этого она могла просто заглянуть внутрь себя и убедиться, что это не так. Мы с ней действительно связаны. Если бы изменился один, второй бы сразу это почувствовал. Не зря нас называли Близнецами.

– При разработке теории о появлении новых стихий кто-то заявил, что новые мутации могут настолько сильно отличаться от всего привычного прежде, что долгое время будут говорить, что это невозможно, пока не убедятся в обратном.

– Вроде умения блокировать магию? – уточнил я.

Полина взглянула на меня невинным взглядом:

– Не только. Кое-кто предположил, что все может пойти дальше.

– Насколько дальше?

Пауза. И в тишине ледяного грота упали слова:

– Управление временем.

Я чуть не поперхнулся. Ничего себе заявление. Стихия Времени? Разве это возможно?

– Конечно, это только предположение, – поспешила добавить Полина.

– Совершенно бредовое, надо отметить, – добавил я.

Долгих пять секунд мы сидели молча, пялясь друг на друга. Каждый мысленно представлял последствия от возможного появления мага, способного управлять временными потоками.

Даже если это физически возможно (что далеко не факт, физические константы еще никто не отменял), то баланс сил в очередной раз радикально изменится.

Это будет катастрофой. Для всех. Сила нынешних патриархов в мгновение ока будет низведена до степени незначительной помехи. Остановка времени позволит достать любого из высших клановых иерархов.

Полина опомнилась первой.

– Это всего лишь фантазия одного из яйцеголовых, – напомнила она, но как-то неуверенно.

– Но ты об этом вспомнила. Предположила, что это возможно, – возразил я. – Когда обдумывала ситуацию с исчезновением отправленных групп, у тебя мелькнула об этом мысль.

– Я всего лишь подумала, что такая способность могла бы объяснить, почему наших ребят смогли застать врасплох.

– Отсутствие трупов и следов боя это тоже хорошо подтверждает, – согласился я. – Однако согласишься, как-то все слишком притянута за уши. Можно найти еще тысячу причин и факторов, которые могли выступить в качестве объяснений. И более разумных, заметь. Не похожих на фантазии разыгравшегося аналитика.

Сестрица пожала плечами.

– Я всего лишь высказала мнение. Иной раз самое невероятное может оказаться правдой. У меня это вызвало скептическую ухмылку.

– Звучит неправдоподобно. Зачем множить сложности на пустом месте?

– Исчезли две хорошо подготовленные группы, – напомнила она.

Верно, хорошо подготовленные, отлично экипированные и тренированные боевые команды Детей Вьюги буквально растаяли в воздухе. После такого легко поверить, что кто-то научился управлять временем.

Если это так, нас ждут серьезные проблемы в ближайшем будущем.

Полина взглянула на экран планшета.

– Рекомендация отдела стратегического планирования: повторить попытку проникновения. Мстислав дал добро. Заброску проведут через пару минут. Пойдут трое обычных бойцов. Без боевых магов.

Не хотят лишний раз рисковать. Или считают, что магов проще засечь по колебаниям в магическом фоне.

Мы оставались сторонними наблюдателями, следя за происходящим через выделенный канал связи.

Я глянул на часы: плюс семь минут после первой заброски. А казалось, что прошло пару часов.

– Будут поддерживать портал до последнего. Теперь уже не до максимальной маскировки. Основное внимание безопасности, – проинформировала Полина.

Обязательно разобраться, что случилось с первыми двумя группами. Поисками непременно займутся. Клан своих не бросает. Но пока первоочередная задача – добыча живых носителей вируса.

– А вы не рассматривали вариант диверсии? – осведомился я, наблюдая на экране вплавленного в ледяную стену телевизора за последними секундами подготовки новой боевой тройки оперативников.

Полина недоуменно нахмурилась.

– Ты о чем?

– О лаборатории Фукугава. Их сеть могли хакнуть извне и запустить протокол изоляции, перед этим устроив утечку. При современном уровне компьютеризации сделать это дистанционно вполне возможно.

– Намеренно устроить Апокалипсис? Кому это могло понадобиться?

Я посмотрел на Полину.

– Ты и без меня знаешь, что желающих много. Каждый клан постарается выжать из кризиса максимум возможного. И тот, кто будет знать о нем заранее, получит большее преимущество.

Сестрица как-то неопределенно хмыкнула.

– Ну тогда мы первые подозреваемые. В отличие от прочих, нам уже известно об инциденте, за исключением самих хозяев научного комплекса.

Да, и это в дальнейшем могут использовать против клана Строгановых. Я не стал этого говорить, потому что она и сама все прекрасно понимала. А еще Полина лучше меня разбиралась в политике. Выходит, риски стоили того.

Между тем за тысячи километров от златоградской клановой башни в ангаре военно-воздушной базы Владык Холода открылся очередной портал в Токио.

На этот раз прибытие посланцев ледяного клана прошло без происшествий. Трое бойцов в форме японских Хранителей быстро пробежали по грязному переулку.

Шлеп-шлеп-шлеп – прошлепали по лужам толстые подошвы армейских ботинок.

– Это почти центр изолированного дистрикта, – прокомментировала Полина. – Границы находятся под контролем усиленных патрулей. Зачистка идет медленно, группы ликвидаторов двигаются по спирали. У нас достаточно времени, чтобы подобрать подходящие объекты.

На аборигенов наткнулись в соседнем проулке. Повезло, не пришлось обыскивать другие улицы.

Прострекотала короткая очередь. Человек слева, в костюме при галстукке, рухнул на подломленном колене. Еще один резко развернулся, демонстрируя неплохую реакцию, прыгнул за мусорный контейнер. Поздно, выпущенные с короткой дистанции пули прошли по ногам свинцовой полосой.

Несколько секунд, и на земле два тела, готовых к упаковке.

Черная шайба шлепнулась на живот первого, из темного кругляша выметнулись тонкие усики, оплетая раненого на манер паутины. Усики набухли, увеличиваясь в размерах, превращаясь в жгуты. Жгуты натянулись, плотно фиксируя зараженного по рукам и ногам.

Еще одно нажатие на шайбу, и связанный взлетел в воздух, оставшись парить на высоте полутора метров.

Готов к транспортировке.

Со вторым поступили схожим образом.

Надолго заряда артефакта не хватит. Следовало поторопиться, если не хотят волочь захваченную добычу на собственном горбу.

Тусклая вспышка открытых порталов – и бойцы исчезают в пространственном переходе. Вся операция заняла не больше трех стандартных минут. Чистая работа. Кто-то заслужил жирную премию.

– Пусть одного отправят в лабораторию Кнабе, – распорядился я.

Полина кивнула.

В ту же секунду на моей руке пискнул инком. Стоит помянуть дьявола, как он тут как тут. Входящее сообщение от профессора. Я мазнул беглым взглядом по дисплею. Ну отлично, умеет старый хрен поднять настроение.

– Что там? – Полина покосилась на мое недовольное лицо.

– Кнабе заявляет, что без дополнительных данных изучение полученного образца ничего не даст. Говорит, нужно больше информации о характере исследования. В идеале – лабораторные журналы. Знать бы еще, где достать все это добро старому хрычу.

– Полагаю, где и сами образцы, – равнодушно пожала плечами Полина.

Я остро взглянул на нее.

– Считаешь, твой источник сможет переправить нужные материалы?

Она на секунду задумалась, обыгрывая ситуацию под разными углами.

– Вряд ли, – с сомнением покачала головой. – Сейчас к этой лаборатории приковано слишком много внимания руководства Фукугава. Малейший проявленный интерес вызовет подозрение.

– Силовой вариант тоже исключен, – с сожалением констатировал я. – Через сутки весь Токио перекроют. Посылать людей в подземный комплекс под городом – все равно, что отправлять на смерть. Там, наверное, уже все кишит зараженными, а станет еще хуже.

Полина кивнула.

– Лучше выбрать другой путь, – предложила она. – Когда все выплывет наружу, а это обязательно случится, надо будет прижать Фукугава и заставить передать всю документацию. У них наверняка сохранились копии на изолированных серверах.

– Неплохая идея, – одобрил я. – Значит, договорились.

Я поднялся. Морозная дымка стелилась по зеркальному полу, обволакивая ноги кисельным туманом. Холод властвовал в помещении, исходя от льдистых стен невидимыми волнами могучей энергии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.